

*Рекомендовано к опубликованию
Редакционно-издательским советом
ВНИИ МВД России*

С. К. ИЛИЙ

**ДОЛЖНОСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ.
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

МОНОГРАФИЯ

Рецензенты:

В. А. Плешаков, доктор юридических наук, профессор
(Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова);
Р. Н. Шумов, кандидат юридических наук
(Академия экономической безопасности МВД России)

Илий С.К. Должностная преступность. Криминологическая характеристика и предупреждение: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – 92 с.

Рассматриваются понятие должностной преступности, ее криминологическая характеристика, общая характеристика личности и типология должностных преступников, особенности причинного комплекса и основные направления предупреждения должностных преступлений.

Для научных и практических работников органов внутренних дел.

УДК 343.91

© Государственное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», 2007.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования должностной преступности обусловлена, прежде всего, крайне высокой степенью ее общественной опасности. В результате совершения должностных преступлений существенно нарушается нормальная, т. е. соответствующая определенным нормативным правовым актам деятельность государственных и местных органов власти; подрывается авторитет и иные интересы публичной власти; зачастую причиняется значительный материальный ущерб; ущемляются права и законные интересы граждан или организаций, а в целом интересы всего общества и государства.

Должностная преступность, как никакой другой вид преступности, способствует росту и значительному распространению многих других видов преступности, особенно в сферах экономической деятельности¹, налогообложения², таможенной деятельности³ и др. Специалистами отмечается тесная взаимосвязь должностной преступности и теневой экономики, коррупции и организованной преступности. Как полагают многие криминологи, существование последней без коррупционной поддержки в принципе невозможно.

Актуальность проблемы должностной преступности отмечается во многих исследованиях, осознается обществом и постоянно освещается в средствах массовой информации, в выступлениях различных политических деятелей. И действительно, в условиях резкого ухудшения качества жизни большей части населения факты совершения должностных преступлений людьми, призванными всецело

содействовать процветанию общества, воспринимаются гражданами особенно болезненно.

Целью данного исследования является выявление криминологических особенностей должностной преступности, а также разработка и обоснование научных положений, направленных на совершенствование предупреждения должностных преступлений.

Общая цель исследования обусловила последовательное решение следующих основных задач:

формулирование понятия должностной преступности как социально-правового явления, определение его соотношения с родственными криминологическими понятиями;

выявление криминологических особенностей должностной преступности и личности должностного преступника;

исследование основных криминологических показателей и тенденций должностной преступности в Российской Федерации;

анализ причин и условий, способствующих совершению должностных преступлений;

выявление основных направлений совершенствования предупреждения должностных преступлений.

¹ См.: Токарев А.Ф. Детерминация экономической преступности // Актуальные проблемы борьбы с экономической преступностью. М., 1992. С. 15 – 20.

² См.: Александрова Н.С., Костыря Е.А. Коррупция как один из факторов преступности в сфере налогообложения // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 98 – 100.

³ См.: Жбанков В.А. Некоторые вопросы борьбы с коррупцией в таможенных органах // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 100 – 102.

1. ДОЛЖНОСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Термин *должностная преступность* достаточно часто используется в специальной и научно-публицистической литературе, в основном, когда идет речь о криминологических аспектах проблемы, в то же время непосредственно определение этого вида преступности, как правило, не дается¹.

Исключение составляет работа В.И. Омигова, который предлагает следующее определение должностной преступности: «Должностная преступность – это совокупность преступлений коррупционного характера и должностная халатность»². Коррупция же, в свою очередь, представляет собой «социальное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей»³. Особенностью должностной преступности является, по мнению В.И. Омигова, то, что санкции за совершенные деяния весьма незначительные; преступления совершаются специальным субъектом – должностными лицами; противоправное поведение должностных лиц связано с использованием ими властных, организационно-распорядительных или административных функций; в процессе противоправной деятельности нарушаются нормативные предписания государства или его органов, регламентированные права и обязанности должностных лиц, и тем самым ими наносится ощутимый вред авторитету государственных органов и органов общественных формирований⁴.

¹ В свое время термин «должностная преступность» употребляли в своих работах еще В.Ф. Кириченко, И.И. Карпец, Б.В. Здравомыслов и другие видные учёные.

² Омигов В.И. Криминология: Курс лекций. Пермь, 2000. С. 246.

³ Там же. С. 246.

⁴ Там же. С. 250.

Несмотря на то, что сущность должностной преступности раскрывается В.И. Омиговым в принципе верно, формулировка ее понятия представляется не вполне удачной, так как оно не раскрывает основных свойств должностной преступности и является слишком узким. В действительности должностная преступность включает не только «преступления коррупционного характера и должностную халатность», но и некоторые другие преступные деяния, предусмотренных в гл. 30 Уголовного кодекса РФ: например, превышение должностных полномочий с применением насилия или оружия (ч. 3 ст. 286 УК РФ), отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации (ст. 287 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ), а также ряд составов преступлений, предусмотренных другими главами Уголовного кодекса.

На наш взгляд, среди множества признаков и свойств должностной преступности наиболее важным для уяснения ее сущности и формулировки определения являются то, что преступления, составляющие этот вид криминала, совершаются: 1) должностными лицами; 2) с использованием служебных полномочий либо должностного положения; 3) вопреки интересам службы.

То обстоятельство, что должностные преступления совершают лишь должностные лица, в настоящий момент никем не оспаривается. Представляет интерес вопрос о том, следует ли относить к должностной преступности такие противоправные деяния, как дача взятки и посредничество во взяточничестве, совершаемые, как известно, и не должностными лицами. С одной стороны, формально эти преступления не являются должностными, так как совершаются не должностным лицом и имеют иной объект посягательства, нежели должностные преступления⁵. В то же время дача взятки и посредничество во взяточничестве, за исключением случаев покушения, не

⁵ Данный вопрос является дискуссионным, некоторые авторы считают, что объект посягательства у этих деяний тот же, что и у должностных преступлений; см., например: Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация, М., 1975. С. 124. Автор придерживается точки зрения В.Ф. Кириченко, считавшего, что эти деяния посягают на порядок управления, а не на правильную деятельность государственного аппарата, вследствие чего могут быть помещены в соответствующую главу Уголовного кодекса. См.: Кириченко В.Ф. Должностные преступления по советскому уголовному праву: Дис... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 333.

могут иметь место без получения взятки. Не случайно некоторые авторы трактуют их как единое преступление – взяточничество, или видят в них необходимое соучастие, т. е. особую форму совершения одного и того же преступления⁶. На наш взгляд, получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве с криминологической точки зрения целесообразнее рассматривать вместе.

Мнение, что должностное преступление может быть совершено лишь благодаря занимаемому виновным лицом должностному положению, разделяется всеми специалистами. В то же время существуют определенные различия в понимании содержания этого признака. Часть ученых под использованием служебного положения подразумевает только те действия, которые совершаются в пределах его служебной компетенции⁷. Согласно другой точке зрения, разделяемой и нами, использование служебного положения имеет место и в тех случаях, когда должностное лицо использует свои связи с другими должностными лицами, авторитет представляемого им органа, свой служебный авторитет, обусловленные занимаемой им должностью⁸.

То, что должностные преступления совершаются вопреки интересам службы, признается всеми криминалистами, это признак должностных преступлений неоднократно являлся предметом обстоятельного анализа в специальной литературе.

Общеизвестно, что должностная преступность представляет собой составную часть, одно из проявлений преступности в целом. В этой связи проблема определения должностной преступности непо-

⁶ См.: Кучерявый Н.П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. М., 1957. С. 40 – 42; Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000; Ляпунов Ю.И. Комментарии к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева и Ю.И. Скуратова. М., 2002. С. 772, и др.

⁷ См.: Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. М., 1959. С. 69; Кириченко В.Ф. Указ. соч.; Комментарий к УК РФ / Под ред. А.В. Наумова. М., 1997. С. 686, и др.

⁸ См.: Здравомыслов Б.В. Указ. соч. С. 62 – 64; Ляпунов В.И. Взятничество как антисоциальное явление и его общественная опасность // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел: Труды Академии МВД СССР. М., 1987. С. 25 – 27; Комментарий к УК РСФСР. М., 1984. С. 353; Светлов А.Я. Борьба с должностными злоупотреблениями. Киев, 1970. С. 46 – 48; Соловьев В.И. Борьба с должностными злоупотреблениями, обманом государства и приписками. М., 1963. С. 65 – 67.

средственно связана с проблемой определения того, чем является преступность. Вопрос, остающийся достаточно дискуссионным и по сей день. Существует множество точек зрения. Преступность определяют и как совокупность преступлений, и как систему, и как процесс, и т.д. Общепризнанным, пожалуй, является лишь понимание преступности как определенного негативного социального явления.

И, наконец, хотелось бы подчеркнуть, как само собой разумеющееся, что такие признаки, как общественная опасность деяния, его уголовная противоправность, виновность и наказуемость присущи любому преступлению, вследствие чего встречаемое иногда дублирование их в определениях того или иного вида преступлений (преступности) представляется нецелесообразным.

Таким образом, по нашему мнению, **должностная преступность** представляет собой *социальное негативное явление, проявляющееся в совокупности преступлений, совершаемых должностными лицами с использованием своих служебных полномочий либо должностного положения вопреки интересам публичной⁹ службы.*

Сущность должностной преступности проявляется в том, что она искажает нормальные общественные отношения: власть, предоставленная государством определенным своим представителям, начинает использоваться не в интересах общества, а в интересах отдельных лиц (группы лиц), зачастую во вред государству и обществу, разрушая и дискредитируя таким образом весь государственный аппарат.

Должностные преступления обладают повышенной *общественной опасностью*, которая выражается в том, что в результате их совершения серьезно нарушается нормальная, т. е. соответствующая определенным нормативным актам деятельность государственных и местных органов власти; подрывается авторитет и иные интересы публичной власти; зачастую причиняется значительный материальный ущерб; ущемляются права и законные интересы граждан или организаций, а в целом интересы всего общества и государства.

Представляет интерес проблема соотношения понятия должностной преступности с иными явлениями, которые определяются тер-

⁹ Имеется в виду государственная служба и служба в органах (учреждениях) местного самоуправления.

минами, используемыми некоторыми авторами в качестве ее синонима, либо для обозначения схожих проявлений преступности. Речь идет о таких понятиях, как *служебная преступность, преступность должностных лиц, преступность публичных служащих, профессиональная преступность, коррупция (коррупционная преступность), элитарная преступность, преступность власть имущих, респектабельная преступность, экономическая преступность, хозяйственная преступность, производственная преступность, бизнес-преступность (business crime), беловоротничковая преступность* и др.

Наиболее часто *должностная преступность* отождествляется с *преступностью должностных лиц, преступностью публичных служащих* и *служебной преступностью*. Однако, если использование в качестве синонима термина *преступность должностных лиц* еще допустимо, то понятия *преступность публичных служащих* и *служебная преступность* являются, несомненно, более широкими по своему содержанию, так как предусматривают в том числе и деяния, совершаемые не должностными лицами. Так, *преступность публичных служащих*, наряду с должностными, включает и другие преступления, например – присвоение полномочий должностного лица (ст. 288 УК РФ).

Понятие *служебной преступности* обычно не раскрывается, вместе с тем под ней, как правило, подразумеваются, наряду с должностными преступлениями (т. е. преступлениями против интересов публичной службы), и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Именно в этом смысле используют термин служебные преступления в своих фундаментальных работах Б.В. Волженкин и П.С. Яни¹⁰.

Вместе с тем представляет интерес позиция А.Я. Асниса, который относит к служебным все преступления, совершаемые специальным субъектом в связи со служебным положением (в широком смысле), им занимаемым¹¹. Служебное преступление, по его мнению, это: «совершаемое лицом, занимающим служебное положение, в связи с этим положением посредством использования предоставленных ему

¹⁰ См.: Б.В. Волженкин. Указ. соч.; П.С. Яни. Экономические и служебные преступления. М., 1997.

¹¹ Аснис А.Я. Служебное преступление: понятие и субъект. М., 2003. С. 43.

прав или неисполнения возложенных на него обязанностей общественно опасное, предусмотренное уголовным законом под угрозой наказания виновное деяние, посягающее, за редчайшими исключениями, на два обязательных непосредственных объекта, одним из которых являются общественные отношения, обеспечивающие интересы служебной деятельности в различных сферах, основанной на соблюдении и исполнении законов и (или) иных нормативных правовых актов и им соответствующей»¹². Таким образом, под определение служебной преступности подпадает значительное число составов, сформулированных в уголовном законодательстве (наряду со служебными преступлениями в общепринятом понимании он относит к последним и все воинские и медицинские преступления, значительную часть преступлений против прав и свобод человека и правосудия, преступлений в сфере экономической деятельности, экологических и других преступлений).

Можно отметить, что и некоторые зарубежные специалисты также рассматривают служебную преступность в довольно широком смысле: так, Г.Й. Шнайдер понимает под ней «правонарушения, совершаемые в процессе исполнения служебных функций»¹³. Примером служат такие деяния, как: неоправданная коммерциализация медицинского обслуживания (например, проведение ненужных хирургических операций по умышленно неточно поставленным диагнозам, перерасход медицинских инструментов и аппаратуры, прописывание ненужных медикаментов), выполнение ненужных работ при авторемонте, приписка невыполненных работ, продажа залежалых продуктов (фруктов, мяса, яиц) как свежих или старых испорченных консервов, «накручивание» лишних километров водителями такси¹⁴. Мак-Кинней относит к служебным такие преступления, как «растраты, мошеннические коммерческие сделки, вводящая в заблуждение реклама, фиксирование цен, утаивание доходов, операции на черном рынке, нарушение антимонопольного законодательства»¹⁵.

¹² Там же. С. 48.

¹³ Шнайдер Г.Й. Криминология. М., 1994. С. 44.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: McKinney J.C. Constructed Typology and Social Theory. New-York, 1966 / Цит. по В. Фокс. Введение в криминологию. М., 1985. С. 26.

Но, на наш взгляд, в приведенных примерах, также как и в трактовке А.Я. Асниса, речь идет не о служебной, а скорее о беловоротничковой преступности. Так как в данном случае в качестве основного критерия для выделения этого вида преступности служит факт совершения преступления с использованием своего служебного положения, независимо от рода самой службы виновного лица.

В подобных ситуациях Миддендорф предлагал использовать термин *профессиональная преступность*, имея в виду правонарушение, «которые совершаются лицами в деловой жизни, на государственной службе или представителями свободных профессий»¹⁶. Однако, такое использование понятия *профессиональная преступность* не может не вызывать возражений, так как под этим термином большинством криминологов как отечественных, так и зарубежных подразумевается преступность лиц, обладающих определенным криминальным профессионализмом (т. е. тех, для кого совершение преступлений становится основным или единственным источником дохода)¹⁷.

Возможно, для обозначения такого вида преступности, который включает преступления, совершенные виновными лицами непосредственно в сфере своей профессиональной деятельности и, используя возможности, предоставляемые занимаемой ими должностью, можно было бы использовать термин *функциональная преступность*?

Вообще же, такой критерий, как использование своей профессии правонарушителем для совершения преступления, применяется для выделения и иных видов преступности – *медицинская преступность*¹⁸, *учительская преступность*¹⁹ и некоторых других, которые можно отнести к определенным разновидностям беловоротничковой преступности. В данном контексте можно упомянуть и о том, что в свое время еще А.А. Пионтковский трактовал все воинские преступления как должностные, в широком смысле слова²⁰.

¹⁶ См.: Кайзер Г. Криминология. Введение в основы. М., 1979. С. 290.

¹⁷ См.: Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 598; Шнайдер Г.Й. Указ. соч. С. 44 – 45; Vujor V., Bejan V. Criminalitatea profesională. Chişinău, 1999. С. 4.

¹⁸ См.: Флоря В.Н. Врачебные преступления недоказуемы и ненаказуемы (медицина и право). Кишинев, 2001.

¹⁹ См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 304.

²⁰ Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Особенная часть. Т. 2. Москва – Ленинград. С. 206.

Рассматривая проблему должностной преступности, нельзя не затронуть такие понятия, как *коррупция* и *коррупционная преступность*. Эти термины зачастую используются как синонимы, что не совсем верно, так как на самом деле понятие коррупции шире, включая, помимо собственно коррупционной преступности, и другие правонарушения коррупционного характера (административные, дисциплинарные).

Некоторые специалисты рассматривают коррупционную преступность в узком смысле, отождествляя ее с взяточничеством.

Вместе с тем, на настоящий момент подавляющее большинство криминологов трактует понятие коррупции в более широком смысле, не сводя ее лишь к такому частному проявлению как взяточничество. Тем более что и в этимологическом смысле коррупция понимается не только как продажность, но и как развращенность.

Также и в документах ООН о международной борьбе с коррупцией под таковой подразумевается: «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях»²¹. На наш взгляд, довольно удачное определение коррупции предлагает Закон Республики Беларусь от 26 июня 1997 г. «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией»: «Коррупция – умышленное использование лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, или лицами, приравненными к ним, своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного приобретения для себя или близких родственников имущественных и неимущественных благ, льгот и преимуществ, а также подкуп указанных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами этих благ, льгот и преимуществ»²². Близкие по смыслу определения коррупции, хотя и несколько уже, приводятся в Законе Республики Казахстан от 2 июля 1998 г. «О борьбе с коррупцией» и в Законе Республики Украина «О борьбе с коррупцией»²³.

²¹ Цит. по: Лунеев В.В. Коррупция, учтенная и фактическая // Государство и право. 1996. № 8. С. 81.

²² Цит. по: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 364 – 365.

²³ Там же.

В свое время автором было предложено следующее определение: **коррупция** – это социальное негативное явление, проявляющееся в использовании должностными лицами своего служебного положения и связанных с ним возможностей для незаконного получения в личных целях каких-либо материальных или иных благ и преимуществ²⁴.

Полагаем, что коррупции присущи следующие формы.

1. **Взятничество**. Это классическое проявление коррупции. В свою очередь можно выделить различные виды взятничества: «взятка – подкуп», «взятка – вознаграждение», «взятка – налог», вымогательство взятки и др.

2. **Протекционизм** – оказание должностным лицом противоправного содействия, используя возможности, предоставляемые занимаемой должностью, в получении другим лицом преимуществ в какой-либо сфере общественной жизни или в какой-либо деятельности, совершенное из корыстных или иных личных мотивов.

3. **Автокоррупция** (самокоррупция) – термин, предложенный американским криминологом В.О. Кей. В отличие от взятничества, в данном случае «должностное лицо или человек, пользующийся правами такового, в определенном смысле играет роли обеих сторон, обеспечивая себя административными привилегиями, предоставляя самому себе контракты, присваивая общественную собственность и т.п.»²⁵. Разновидностями автокоррупции служат такие деяния, как злоупотребление властью или служебным положением, хищения путем злоупотребления, контрабанда с использованием служебного положения, превышение власти и т.д.

Иногда в смысле, близком к понятию должностной преступности, некоторыми западными криминологами используется термин *преступность элит*. На наш взгляд, использование его не совсем корректно, так как понятие «элита» далеко не однозначно. Под элитой общества социологами обычно понимаются, как писал В. Парето, «те

²⁴ Ilie S. Corupția și unele măsuri juridico-penale de contracararea ei // Strategia combaterii criminalității organizate în Republica Moldova. Chișinău, 1997; Ilie S. Corupția: aspecte criminologice // Corupția, Editura ARC, Chișinău, 2000.

²⁵ Рейсмен В.М. Скрытая ложь: Взятки. М., 1988. С. 288.

люди, которые обладают интеллектом, характером, незаурядными способностями какого либо рода»²⁶. В этом смысле видится более целесообразным применение термина, предложенного В.В. Лунеевым – *преступность политической (правлящей) элиты*²⁷. Отличие от должностной преступности заключается в том, что «политической и правящей элите «доступны» все существующие преступления», хотя наиболее распространенными и опасными формами ее криминального поведения являются политический терроризм (насилие власти) и политическая коррупция²⁸.

Можно отметить, что некоторыми немецкими криминологами используется схожий термин – *преступность власть имущих*²⁹. Под ней обычно подразумевается «совокупность преступлений, совершенных с целью защиты или расширения своих привилегий «власть имущими» – известными лицами, занимающими политическое и социальное положение, связанное с широкими возможностями обеспечения их собственных интересов»³⁰. Также близкое по смыслу понятие употребляет Эдвин Шур – *респектабельная преступность*, однако в более широком контексте, смыкающимся с понятием *преступности среднего класса (middle-class crime)*³¹.

Довольно часто *должностная преступность* отождествляется с *беловоротничковой*³². Действительно многие западные криминологи, исследуя типично должностные преступления, характеризуют их как беловоротничковые, однако, вместе с тем нельзя не отметить, что последний термин является гораздо более содержательным и не столь однозначным.

²⁶ См.: Bădescu I. Istoria sociologiei. Galați, 1994. С. 419.

²⁷ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1999. С. 330 – 353.

²⁸ Там же. С. 331.

²⁹ См.: Х.-Ю. Кернер, Криминология. Словарь – справочник. М., 1998. С. 244– 245.

³⁰ Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 584.

³¹ См.: Шур Э.М. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке. М., 1977. С. 219 – 261.

³² Даже в Англо-русском полном юридическом словаре (М., 1993. С. 383) термин white-collar crime переводится как преступность должностных лиц.

Концепция беловоротничковой преступности была разработана и введена в научный оборот известным американским криминологом Эдвином Сатерлендом. По его мнению, беловоротничковую преступность составляет совокупность преступлений, «совершенных уважаемыми лицами с высоким социальным статусом в процессе их профессиональной деятельности»³³. К данной категории преступлений он относил нарушения антимонопольного и трудового законодательства, законодательства об авторском праве, о рекламе, об изобретениях и торговых марках, различные финансовые и экономические правонарушения, преступления коррупционного и экологического характера, мошенничество, хищения и др.³⁴

По мнению Я.И. Гилинского, беловоротничковую (уважаемую) преступность составляют экономическая преступность, должностная и политическая преступность³⁵. Однако, на наш взгляд, понятие *политическая преступность* далеко не столь однозначно. С ней различные авторы отождествляют и преступность власть имущих, и преступность политиков, и государственные преступления, и преступления против мира и безопасности человечества, и др.³⁶ Таким образом, понятие «политическая преступность» является более широким, и лишь определенная часть подобных преступлений может быть отнесена к категории беловоротничковых. Также и понятие «экономическая преступность» довольно многозначно, некоторые авторы относят к ней, помимо преступлений в сфере экономической деятельности, и все преступления против собственности.

³³ См.: Sutherland Edwin H., Cressey Donald K. Criminology, 9th ed., Philadelphia, 1974. С. 40.

³⁴ Там же. С. 41 – 45.

³⁵ См.: Гилинский Я.И. Криминология: Курс лекций. СПб., 2002. С. 228.

³⁶ См.: Шестаков Д.А. Криминология. СПб., 1994. С. 202 – 212; Шнайдер Г.Й. Указ. соч. С. 433 – 438; Горшенков Г.Н. Политическая преступность // Криминология: Словарь. СПб., 1999. С. 125; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1999. С. 167 – 191; Кабанов П.А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение. Нижнекамск, 2000, и др.

В последнее время американские криминологи выделяют также и такую разновидность беловоротничковой преступности, как *преступность перламутровых воротничков*, для обозначения преступлений, совершаемых должностными лицами высокого ранга, и крупнейшими предпринимателями (олигархами)³⁷.

На наш взгляд, подавляющее большинство преступлений можно разделить на две основные группы³⁸.

1. «Обычная» (традиционная) преступность – вид преступности издавна присутствующий в любом обществе, включающий такие свои основные проявления, как насильственная преступность, преступления против собственности и некоторые другие. Эту разновидность преступности называют иногда – *общеуголовная преступность*.

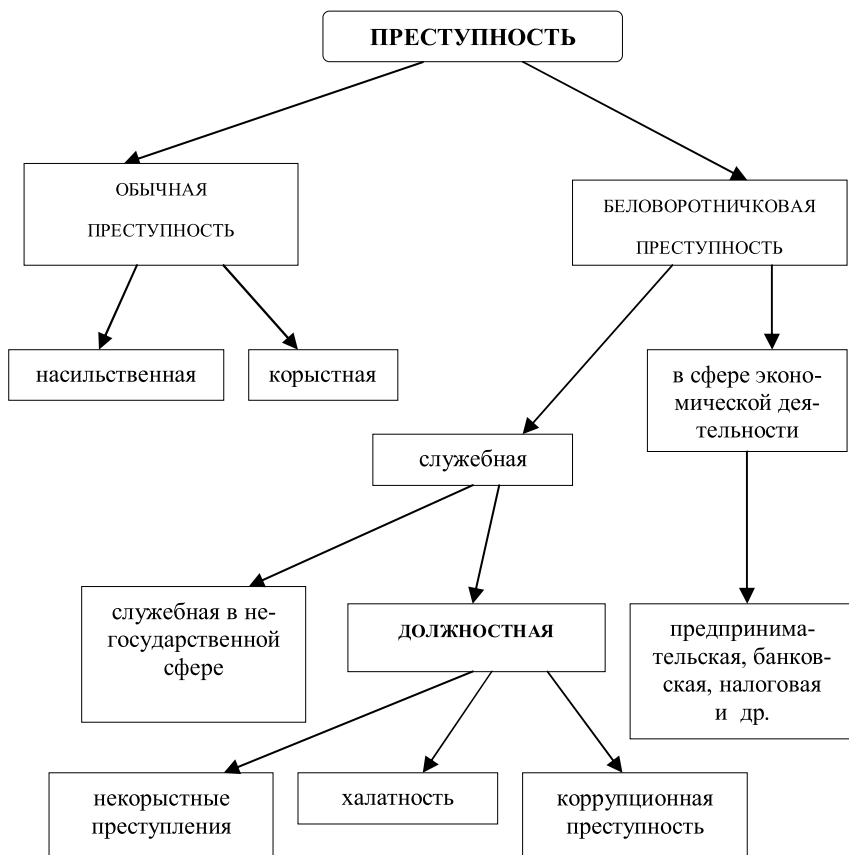
2. *Беловоротничковая преступность* – появилась несколько позднее, на определенном этапе развития общества³⁹, когда в нем сформировалась определенная категория населения, условно названная Эдвином Сатерлендом «белыми воротничками». К ним, помимо должностных лиц, можно отнести публичных служащих, предпринимателей, лиц с высоким социальным статусом (врожденным, материальным, либо благодаря занимаемому в обществе положению) и представителей интеллигенции (врачи, преподаватели, научные работники, инженеры и др.). Однако, не все преступления, совершаемые указанными лицами, можно отнести к беловоротничковым. Так как необходимым их признаком является то, что преступления в данном случае могут быть совершены лишь благодаря занимаемому этими лицами положению, используя возможности, предоставляемые их должностью, статусом.

³⁷ См.: Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 72.

³⁸ В данном случае автор имеет в виду основной статистический массив преступлений, в то же время существуют и другие виды преступности, не подпадающие под данную классификацию: воинская, транспортная, политическая преступность и др.

³⁹ Некоторые ее проявления, например коррупция, возникли одновременно с появлением государства.

Графически место должностной преступности в общей структуре основного массива преступности можно представить следующим образом:

Соотношение должностной преступности и других близких ее видов можно изобразить схематически так:

Следует отметить, что данная схема является несколько упрощенной, так как некоторые виды преступности в ней не отражены (например, воинская, политическая, транспортная и некоторые другие). В схеме представлены в обобщенном виде лишь наиболее распространенные виды преступности.

Таким образом, должностная преступность, являясь частью служебной преступности и, во вторую очередь, беловоротничковой преступности, включает коррупционную преступность, некорыстные должностные преступления (превышение власти, преступления против правосудия и др.) и неумышленные преступления (халатность).

Понятие должностных преступлений до настоящего момента по-прежнему относится к разряду достаточно дискуссионных, неоднозначных. Профессор В.Ф. Кириченко еще в 1965 г. в своей фундаментальной докторской диссертации рассматривал понятие должностных преступлений на 96 страницах⁴⁰, не затрагивая при этом их криминологические аспекты и точки зрения зарубежных авторов. Принимая же во внимание значительное количество работ по этой проблематике, написанных в последние десятилетия, становятся понятны все трудности, связанные с освещением данного вопроса. И хотя, как отмечал И.И. Карпец, стремление дать наиболее точное определение присуще именно отечественной криминологической науке: «иногда спор о дефиниции занимает более чем половину книги»⁴¹, в то время как западные ученые не уделяют столько внимания формулировке понятий, считая это бесперспективным, попытаемся все же, не впадая в крайности, рассмотреть проблемы, связанные с определением должностных преступлений, а также близкие по смыслу понятия, уделив основное внимание их криминологическим аспектам.

Одно из первых определений должностных преступлений принадлежит В.Н. Ширяеву, который подразумевал под ними: «злоупотребление должностными полномочиями, заключающееся в посягательстве или на правовые блага, доступные для воздействия лишь со стороны должностных лиц, или и на иные правовые блага, но учиненные с помощью такого способа, который находится в руках только должностного лица»⁴².

В послереволюционный период А.Н. Трайнин писал, что должностные преступления представляют собой «посягательство на пра-

вильное течение государственной (общественной) службы, исполнителем которой может быть только должностное лицо»⁴³.

Схожее определение давал и А. Гюнтер: «должностное преступление – это преступление, непосредственным объектом которого является служебная деятельность должностного лица и нарушение правильного отправления им его служебных функций»⁴⁴.

М. Кожевников и Н. Лаговьер давали слишком широкое понятие: «преступление по должности – это нарушение служащим служебного долга, служебных обязанностей»⁴⁵.

В свою очередь А.Я. Эстрин полагал, что «суть должностных преступлений заключается в нарушении должностных, служебных обязанностей, а вопрос об объекте преступления есть вопрос о том, какие блага или, точнее, какие из охраняемых данным классовым правопорядком интересов терпят ущерб от совершения данного преступления»⁴⁶.

Г.Р. Смолицкий предлагал следующее определение должностного преступления: «умышленное или неосторожное действие или бездействие должностного лица по его службе, выразившееся в нарушении или невыполнении закона во вред государственному или общественному учреждению, предприятию или законным правам и интересам отдельных граждан»⁴⁷.

Б.С. Утевский придерживался в данном вопросе крайней точки зрения, считая, что должностными лицами в перспективе можно будет признать практически всех рабочих и колхозников⁴⁸. Однако данная идея не была поддержана другими специалистами. На тот период юристы в основном разделяли мнение А.Н. Трайнина, пони-

⁴⁰ См.: Кириченко В.Ф. Должностные преступления по советскому уголовному праву: Дис... д-ра юрид. наук. М., 1965.

⁴¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 16.

⁴² Ширяев В.Н. Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль, 1916. Цит. по: Волженкин Б.В. Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 178.

⁴³ См.: Трайнин А.Н. О должностных преступлениях // Право и жизнь. 1924. № 9. С. 44; Трайнин А.Н. Уголовное право РСФСР. Часть особенная: Преступления против государства и социального порядка. Л., 1925. С. 142. Цит. по: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 38.

⁴⁴ Гюнтер А. Должностные преступления. Харьков, 1928. С. 18. Цит. по: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 38.

⁴⁵ Кожевников М., Лаговьер Н. Должностные преступления и борьба с ними. М., 1926. С. 41. Цит. по: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 39.

⁴⁶ Эстрин А. Должностные преступления. М., 1924. С. 28. Цит. по: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 38.

⁴⁷ Смолицкий Г.Р. Должностные преступления. М., 1947. С. 4.

⁴⁸ Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. С. 379 – 394.

мая под должностными преступлениями: «посягательства на правильную, отвечающую интересам социалистического строительства работу государственного и общественного аппарата со стороны работников этого аппарата»⁴⁹. Схожее понятие этих деяний дается и в *Курсе советского уголовного права*: «должностные преступления это такие общественно опасные деяния, которые посягают на правильную, отвечающую интересам коммунистического строительства работу советского государственного аппарата и которые совершаются должностными лицами, использующими для этого свое служебное положение»⁵⁰.

Нормативное определение должностных преступлений было дано лишь в УК УССР и УК ГССР: «нарушение должностным лицом обусловленных его служебным положением обязанностей, причинившее существенный вред государственным или общественным интересам или охраняемым законом правам и интересам отдельных граждан»⁵¹. Однако, как писал Б.В. Здравомыслов, отмечая определенную неполноту данного определения: «Содержащиеся в законе определения должностных преступлений суживают их круг, поскольку для некоторых из них не требуется фактического причинения существенного вреда, и, кроме того, совершение должностного преступления может выражаться не только в нарушении обязанностей по службе, но и в использовании своего служебного положения»⁵².

В.Ф. Кириченко понимал под должностными преступлениями «предусмотренные советским уголовным законом действия (бездействия) должностного лица, которые нарушают нормальную, соответствующую интересам коммунистического строительства, деятельность советского государственного аппарата»⁵³.

По мнению М.Д. Лысова, должностные преступления посягают на правильную работу советского государственного аппарата и совершаются должностными лицами при исполнении возложенных на

них обязанностей, если они влекут за собой причинение существенного вреда государственным, общественным или личным интересам или способны причинить такой вред»⁵⁴.

В то же время Б.В. Здравомыслов уточняет, что должностные преступления могут быть совершены не только при исполнении возложенных на должностных лиц обязанностей⁵⁵ и предлагает свое понятие должностного преступления: «Должностным преступлением является умышленное или неосторожное общественно опасное деяние (действие или бездействие), которое совершается должностным лицом вопреки интересам службы с использованием служебных полномочий либо должностного положения или в связи с выполнением обязанностей по службе и которое представляет посягательство на правильную деятельность советского государственного или общественного аппарата»⁵⁶. На наш взгляд, определение должностного преступления, сформулированное Б.В. Здравомысловым, является наиболее полным и точным.

В свою очередь Ю.И. Ляпунов, полагая, что понятие должностного преступления должно содержать также и положение о реально причиненном ущербе, предлагает более узкое определение: «Должностное преступление – это виновное (умышленное или неосторожное) общественно опасное деяние (действие или бездействие), совершаемое должностным лицом в сфере деятельности государственного или общественного аппарата и реально нарушившее нормальное функционирование указанного аппарата»⁵⁷.

Также более узкое понятие предлагает и П.Н. Панченко, который понимает под должностным преступлением «общественно опасное и уголовно-противоправное деяние должностного лица, совершаемое вопреки интересам службы и посягающее на установленный законом порядок деятельности государственных органов или общественных организаций»⁵⁸.

⁴⁹ Трайнин А.Н. Должностные и хозяйственные преступления. М., 1938. С. 4. Цит. по: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 43.

⁵⁰ Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. М., 1959. С. 30.

⁵¹ См.: Статья 164 УК УССР. Научно-практический комментарий. Киев, 1969.

⁵² Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация, М., 1975. С. 48.

⁵³ Кириченко В.Ф. Указ. дис. С. 188.

⁵⁴ См.: Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань, 1972. С. 69.

⁵⁵ Здравомыслов Б.В. Указ. соч. С. 47.

⁵⁶ Там же. С. 48.

⁵⁷ Ляпунов Ю.И. Должностные преступления. Киев, 1988. С. 11.

⁵⁸ Панченко П.Н. Квалификация должностных преступлений, совершаемых в сфере экономики. Нижний Новгород, 1995. С. 21.

По мнению Н.И. Коржанского, «должностными называются преступления, совершаемые должностными лицами с использованием предоставленных им в соответствии с занимаемой должностью правомочиями во вред интересам службы, либо невыполнение или надлежащее выполнение ими своих служебных обязанностей»⁵⁹.

Автор намеренно не углубляется в критический анализ вышеприведенных определений должностных преступлений, во-первых, потому, что авторы писали в соответствии с уголовным законодательством и состоянием науки своего времени, а, кроме того, обширная полемика по вопросу понятия должностных преступлений уже содержится в ряде фундаментальных работ В.Ф. Кириченко, Б.В. Здравомыслова, В.И. Соловьева, Б.В. Волженкина, А.Я. Асниса, П.С. Яни и других видных российских ученых.

Целям настоящей работы вполне отвечает общее определение должностных преступлений, предложенное Б.В. Волженкиным: «Должностные (служебные) преступления – выделяемая в законодательстве большинства стран мира группа преступлений, объединяемых тем, что они являются посягательством на нормальную деятельность аппарата публичного управления и совершаются работниками этого аппарата, наделенными соответствующими полномочиями и злоупотребляющие ими (служащие, публичные служащие, должностные лица и т.п.)»⁶⁰.

В настоящей работе под должностными преступлениями в первую очередь подразумеваются деяния, предусмотренные гл. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Она включает уголовно наказуемые деяния, предусмотренные: ст. 285 – злоупотребление должностными полномочиями; ст. 285.1 – нецелевое расходование бюджетных средств; ст. 285.2 – нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов; ст. 286 – превышение должностных полномочий; ст. 287 – отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации; ст. 288 – присвоение полномочий долж-

ностного лица; ст. 289 – незаконное участие в предпринимательской деятельности; ст. 290 – получение взятки; ст. 291 – дача взятки; ст. 292 – служебный подлог и ст. 293 – халатность. Всего 11 статей, из них две (присвоение полномочий должностного лица и дача взятки) предусматривают деяния, которые, строго говоря, не являются должностными преступлениями, так как могут быть совершены правонарушителем, не имеющим статуса должностного лица. В этой связи можно упомянуть, что в свое время В.Ф. Кириченко, вполне, на наш взгляд, обоснованно предлагал дачу взятки относить к категории преступлений против порядка управления⁶¹.

Необходимо заметить, что зачастую в учебных пособиях и специальной литературе (уголовно-правовой и криминологической) должностные преступления рассматриваются лишь в узком смысле, т. е. таковыми считаются исключительно деяния, предусмотренные в соответствующей главе Уголовного кодекса. По данному вопросу автор разделяет точку зрения В.Ф. Кириченко, полагавшего, что «все преступления, совершаемые должностными лицами, преступно использующими свое служебное положение, являются должностными преступлениями в широком смысле слова»⁶².

Ранее еще А.Н. Трайнин выделял, помимо общепризнанных должностных преступлений, квалифицированные должностные преступления⁶³. Также и В.Ф. Кириченко классифицировал должностные преступления на три группы: общие должностные преступления, специальные должностные преступления и иные преступления, совершаемые должностными лицами с использованием своего служебного положения⁶⁴.

И действительно некоторые составы преступлений, сформулированные в различных главах УК, предусматривают деяния, совершаемые также лишь исключительно должностными лицами (например, отказ в предоставлении гражданину информации – ст. 140 УК РФ, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности – ст. 169 УК РФ и др.). Следовательно, законодатель помимо *общих составов должностных преступлений*, упомянутых в соответст-

⁵⁹ Коржанский Н.И. Квалификация следователем должностных преступлений. Волгоград, 1986. С. 5.

⁶⁰ См.: Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 177 – 178.

⁶¹ См.: Кириченко В.Ф. Указ. соч. С. 333.

⁶² Там же. С. 332.

⁶³ См.: Трайнин А.Н. Уголовное право. Часть особенная. М., 1927. С. 226.

⁶⁴ Кириченко В.Ф. Указ. соч. С. 328 – 332.

вующих главах уголовных кодексов, устанавливает таким образом, и *специальные составы должностных преступлений*. В них видовой объект преступного посягательства иной (собственность, права и интересы граждан, правосудие и т.п.), нежели в должностных преступлениях, видовой объект которых (государственная власть или правильная деятельность государственного аппарата) является, в данном случае, дополнительным объектом преступления. Это и стало основанием для помещения такого рода деяний в соответствующие главы уголовного кодекса.

Практически общепризнанной является точка зрения Б.В. Здравомыслова, отмечавшего, что: «Все преступления, совершаемые должностными лицами в связи со служебным положением, принято подразделять на две группы: общие и специальные должностные преступления. Общими являются те из них, которые могут быть совершены в любой области деятельности государственного аппарата и любым должностным лицом. Специальными признаются такие, которые могут быть совершены лишь в отдельных (специальных) сферах деятельности государственного аппарата (например, при отправлении правосудия, реализации и охране трудовых и политических прав граждан и т.д.) и не всеми, а лишь наделенными дополнительными служебными функциями должностными лицами»⁶⁵.

Существует также и ряд деяний, которые могут быть совершены как должностными, так и не должностными лицами (например, мошенничество – ст. 159 УК РФ, присвоение или растрата – ст. 160 УК РФ, незаконная охота – ст. 258 УК РФ и др.) В подобных случаях законодатель, как правило, предусматривает дополнительный квалифицирующий признак, обозначающий, что данное деяние совершается с использованием служебного положения. Подобные преступления Б.В. Здравомыслов предлагает называть *альтернативно-должностными преступлениями*. «В случае совершения их должностными лицами в связи с занимаемой должностью они приобретают черты специальных видов должностных преступлений»⁶⁶. Н.И. Коржанский для обозначения преступлений этого вида использует термин *частично должностные преступления*⁶⁷.

⁶⁵ Здравомыслов Б.В. Указ. соч. С. 51.

⁶⁶ Там же. С. 53.

⁶⁷ См.: Коржанский Н.И. Указ. соч. С. 5.

Следует отметить некоторую условность подобных классификаций, обуславливаемых особенностями уголовного законодательства той или иной страны. Так, Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия включает все должностные преступления в один раздел «Должностные преступные деяния». В нем предусмотрены, наряду с общими должностными преступлениями в нашем понимании, и такие противоправные деяния, как, например, вынесение неправосудного приговора или решения (§ 336), нанесение телесного повреждения при исполнении служебных обязанностей (§ 340), преследование невиновного (§ 344), незаконное взимание сборов (§ 352), нарушение служебной тайны (§ 353), нарушение налоговой тайны (§ 355), противоречащее делу одновременное обслуживание адвокатом спорящих сторон в одном и том же процессе (§ 356) и т.п.⁶⁸

Таким образом, в соответствии с современным российским уголовным законодательством должностные преступления можно классифицировать, на наш взгляд, на три основные группы.

Общие должностные преступления: злоупотребление должностными полномочиями – ст. 285 УК РФ; нецелевое расходование бюджетных средств – ст. 285.1 УК РФ; нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов ст. – 285.2 УК РФ; превышение должностных полномочий – ст. 286 УК РФ; отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации – ст. 287 УК РФ; незаконное участие в предпринимательской деятельности – ст. 289 УК РФ; получение взятки – ст. 290 УК РФ; служебный подлог – ст. 292 УК РФ; халатность – ст. 293 УК РФ. Всего **9 статей** Уголовного кодекса Российской Федерации, которые содержатся в одной главе; преступления, ими предусмотренные, имеют единый родовый объект и могут быть совершены лишь должностным лицом.

Специальные должностные преступления: отказ в предоставлении гражданину информации – ст. 140 УК РФ; воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них – ст. 149 УК РФ; воспрепятствование законной предпринимательской деятельности – 169 УК РФ; регистрация незаконных сделок с землей – ст. 170 УК РФ; контрабанда –

⁶⁸ См.: Уголовный кодекс ФРГ /Науч. ред. Кузнецова Н.Ф. и Решетников Ф.М. М., 1996. С. 189 – 199.

ч. 3 ст. 188 УК РФ; прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения – ст. 215¹ УК РФ; привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности – ст. 299 УК РФ; незаконное освобождение от уголовной ответственности – ст. 300 УК РФ; незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей – ст. 301 УК РФ; принуждение к даче показаний – ст. 302 УК РФ; фальсификация доказательств – ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ; вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта – ст. 305 УК РФ. Всего **12 статей**, которые содержатся в 4 главах Уголовного кодекса Российской Федерации, и соответственно имеют разные родовые объекты преступления⁶⁹, но схожий дополнительный (факультативный) объект – правильное функционирование, авторитет органов государственной власти и ее представителей. Кроме того, указанные составы преступления имеют также и одинаковый специальный субъект преступления – должностное лицо, об этом либо прямо говорится в текстах указанных статей, либо это подразумевается из их содержания (ст. 299 – 303, 305 УК РФ).

Альтернативно-должностные преступления: торговля людьми – ч. 2 ст. 127¹; использование рабского труда – ч. 2 ст. 127²; незаконное помещение в психиатрический стационар – ч. 2 ст. 128 УК РФ; нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина – ч. 2 ст. 136 УК РФ; нарушение неприкосновенности частной жизни – ч. 2 ст. 137 УК РФ; нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений – ч. 2 ст. 138 УК РФ; нарушение неприкосновенности жилища – ч. 3 ст. 139 УК РФ; воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий – ч. 2 и 3 ст. 141 УК РФ; воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов – ч. 2 ст. 144 УК РФ; нарушение авторских и смежных прав – ч. 3 ст. 146 УК РФ; мошенничество – ч. 3 ст. 159 УК РФ; присвоение или растрата – ч. 3 ст. 160 УК РФ; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами

преступным путем – ч. 3 ст. 174 УК РФ; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления – ч. 3 ст. 174¹ УК РФ; приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем – ч. 3 ст. 175 УК РФ; недопущение, ограничение или устранение конкуренции – ст. ч. 2 178 УК РФ; содействие террористической деятельности – ч. 2 ст. 205¹ УК РФ; бандитизм – ч. 3 ст. 209 УК РФ; организация преступного сообщества (преступной организации) – ч. 3 ст. 210 УК РФ; приведение в негодность объектов жизнеобеспечения – ч. 2 ст. 215² УК РФ; хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ – ч. 2 ст. 221 УК РФ; хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – ч. 3 ст. 226 УК РФ; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – ч. 3 ст. 228¹ УК РФ; хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ – ч. 2 ст. 229 УК РФ; организация занятия проституцией – ч. 2 ст. 241 УК РФ; незаконная добыча водных животных и растений – ч. 3 ст. 256 УК РФ; незаконная охота – ч. 2 ст. 256 УК РФ; незаконная рубка лесных насаждений – ч. 2 ст. 260 УК РФ; неправомерный доступ к компьютерной информации – ч. 2 ст. 272 УК РФ; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства – ч. 2 ст. 282 УК РФ; организация экстремистского сообщества – ч. 3 ст. 282¹ УК РФ; воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования – ч. 3 ст. 294 УК РФ; наемничество – ч. 2 ст. 359 УК РФ. Всего **33 статьи** Уголовного кодекса Российской Федерации, определенные части которых прямо указывают, что деяния могут быть совершены лицом «с использованием своего служебного положения».

Таким образом, всего российское уголовное законодательство включает **54 статьи**, предусматривающие преступления, которые могут быть совершены должностными лицами. Однако в связи со значительными проблемами, возникающими при попытке осуществить качественную уголовно-правовую и криминологическую характеристику столь значительного количества составов преступления в одной работе, непосредственно в данном исследовании рассматриваются в первую очередь общие должностные преступления, яв-

⁶⁹ Конституционные права и свободы граждан – ст. 140 и 149 УК РФ; установленный государством порядок осуществления экономической деятельности – ст. 169, 170 и 188 УК РФ; общественная безопасность – ст. 2151 УК РФ; правосудие – ст. 299-303, 305 УК РФ.

ляющиеся наиболее характерными проявлениями должностной преступности.

Справедливости ради необходимо упомянуть о существовании в Уголовном кодексе ряда статей, устанавливающих ответственность за деяния, весьма схожие с альтернативно-должностными преступлениями (например, неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта – ст. 315 УК РФ; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны – ч. 2 ст. 354 УК РФ; разглашение государственной тайны – ст. 283 УК РФ, некоторые экологические, экономические и другие преступления (всего 45 статей)), которые также могут быть совершены должностными лицами с использованием служебного положения. Однако, поскольку в данном случае непосредственно в тексте этих норм нет соответствующего указания, на наш взгляд, было бы необоснованно относить их к категории альтернативных должностных преступлений. В противном случае теряется критерий отграничения должностных преступлений, так как теоретически большинство преступлений может быть совершено должностным лицом с использованием своего служебного положения, в том числе и такие, как убийство, кража и т.д.

В то же время необходимо отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд статей, схожих с общими должностными преступлениями, которые, однако, совершаются не должностными лицами. Речь идет о деяниях, предусмотренных гл. 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»: злоупотребление полномочиями – ст. 201 УК РФ; злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами – ст. 202 УК РФ; превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб – ст. 203 УК РФ; коммерческий подкуп – ст. 204 УК РФ. Так как такого рода деяния совершаются не должностными лицами, а также имеют другой объект преступного посягательства, то, несмотря на схожесть объективной и субъективной сторон, их нельзя относить к категории должностных преступлений. Как правило, они трактуются большинством специалистов в качестве служебных преступлений⁷⁰, хотя некоторые

⁷⁰ См.: Яни П.С. Экономические и служебные преступления. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-синтез», 1997; Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000.

правоведы относят их к специфической разновидности должностных преступлений⁷¹.

Как уже отмечалось выше, непосредственно предметом данного исследования являются общие должностные преступления, т. е. преступления, предусмотренные гл. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Большинством криминалистов под объектом преступления понимаются общественные отношения, охраняемые нормами уголовного права. Менее распространенной, но также небезосновательной является точка зрения, при которой под объектом преступления понимаются те охраняемые законом интересы, блага и ценности, на которые посягает преступление⁷².

Что касается объекта должностных преступлений, то в настоящее время в теории уголовного права практически общепризнанна позиция, в соответствии с которой, если представить ее в обобщенном виде, видовой объект должностных преступлений представляет собой общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность публичных органов власти.

Однако существуют определенные расхождения непосредственно в формулировании объекта должностных преступлений.

Например, С.Г. Келина полагает, что эти преступления посягают на единый родовый объект: «нормальную деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также нормальную деятельность соответствующих органов в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ»⁷³.

В то же время многие криминалисты считают, что должностные преступления посягают в том числе и на определенные интересы

⁷¹ См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Уголовное право. Словарь-справочник. М., 2000. С. 278.

⁷² См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1997. С. 149 и др.

⁷³ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 373.

государственной службы⁷⁴, что должно быть отражено в определении объекта должностных преступлений. Так, по мнению Е.В. Краснопеевой, родовым объектом должностных преступлений являются «общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность государственной власти и соблюдение интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».⁷⁵ К.М. Абдиев считает, что родовым объектом должностных преступлений представляет собой «общественные отношения, обеспечивающие интересы государственной службы, функционирование государственного и общественного аппаратов, а также авторитет государственной службы»⁷⁶.

Б.В. Волженкин полагает, что видовым объектом для преступлений, включенных в гл. 30 УК РФ, являются «государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления или, иначе говоря, нормальная деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации по выполнению стоящих перед ними задач»⁷⁷.

Б.В. Здравомыслов⁷⁸ и ряд других специалистов придерживаются точки зрения, что объект должностных преступлений включает также и авторитет⁷⁹ (престиж) государственных и муниципальных орга-

⁷⁴ Интересы государственной службы упоминаются и в названии соответствующей главы УК РФ.

⁷⁵ Краснопеева Е.В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 18. См. также: Гармаев Ю.П. Должностные преступления в таможенных органах. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 30.

⁷⁶ Абдиев К.М. Понятие коррупции и система уголовно-правовых средств борьбы с нею (по материалам Кыргызской Республики): Дис... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 57.

⁷⁷ Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 98.

⁷⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю.Д. Северина. М., 1984. С. 349 – 350.

⁷⁹ Ю.И. Ляпунов полагает, что так как авторитет не является общественным отношением, он не может быть объектом преступления. См.: Ляпунов Ю.И. Взятничество как антисоциальное явление и его общественная опасность // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел. М., 1987. С. 106.

нов власти. Родовым объектом должностных преступлений являются, таким образом: «общественные отношения, обеспечивающие функционирование публичной власти (государственной и муниципальной (местной) власти), ее органов, учреждений, служащих и иных представителей в соответствии с законодательством, а также ее авторитет»⁸⁰.

Т.А. Лесниевски-Костарева считает, что видовым объектом данных преступлений является «совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную и законную деятельность органов государственной власти и управления. Данные преступления посягают на функционирование и престиж органов государственной власти, на интересы государственной службы и на деятельность (интересы) органов местного самоуправления»⁸¹.

Необходимо отметить, что различными авторами по-разному понимается родовая и видовая объект должностных преступлений. Нам близка наиболее распространенная позиция, в соответствии с которой в качестве родового объекта преступлений рассматриваются интересы (блага, ценности), на которые посягают преступления, предусмотренные статьями, включенными в один раздел уголовного кодекса. В свою очередь видовым объектом преступления признаются интересы (блага, ценности), нормы об ответственности за посягательства на которые расположены в пределах одной главы⁸².

По поводу **родового объекта** должностных преступлений разделяем позицию Б.В. Волженкина, который понимает под ним государственную власть⁸³.

Видовым объектом должностных преступлений можно признать общественные отношения, обеспечивающие правильное функционирование и авторитет органов и служащих публичной власти, а также ее представителей.

⁸⁰ Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999. С. 674.

⁸¹ Лесниевски-Костарева Т.А. Указ. соч. М., 2000. С. 278 - 279.

⁸² См.: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 96.

⁸³ Там же.

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

На наш взгляд, должностной преступности присущи следующие основные криминологические особенности.

Высокая степень общественной опасности. В результате совершения должностных преступлений существенно нарушается нормальная, т. е. соответствующая определенным нормативным актам деятельность государственных и местных органов власти; подрывается авторитет и иные интересы публичной власти; зачастую причиняется значительный материальный ущерб; ущемляются права и законные интересы граждан или организаций, а в целом интересы всего общества и государства.

Возможный материальный ущерб от должностных преступлений может достигать огромных размеров. Непосредственную связь коррупции и экономического кризиса, в котором оказались большинство бывших республик СССР, отмечают многие исследователи¹. Так, при содействии коррумпированных должностных лиц государству был причинен значительный ущерб в ходе приватизации. Например, 500 крупнейших предприятий России, основные фонды которых оценивались в 200 млрд долларов США, были проданы всего за 7,2 млрд долларов США². Должностная преступность и в особенности такое ее проявление, как коррупционная преступность, наносит серьезный ущерб авторитету страны на международной арене, препятствует иностранным инвестициям и проведению сбалансирован-

ных реформ в государстве³. По данным экспертов Всемирного банка, коррупция является главной экономической проблемой современности: 40% предпринимателей во всем мире вынуждены давать взятки. В развитых странах эта цифра составляет 15%, в азиатских – 30%, а в странах СНГ достигает 60%⁴.

Широкое распространение в стране, значительные масштабы должностной преступности. Об этом свидетельствуют и данные многочисленных социологических опросов. Широкая распространенность и многообразие форм должностной преступности отмечается многими криминологами. Так, из «опрошенных сотрудников правоохранительных органов, отвечавших на вопросы, исходя из той информации, которой они располагают по работе, 51% ответили, что поражены коррупцией почти полностью или значительно в настоящее время органы государственной таможенной службы и органы внутренних дел, налоговой полиции; 33% – что в той же мере поражены органы прокуратуры, 33% – соответственно судебная власть и 17% – органы ФСБ»⁵. При этом многие сотрудники даже называли конкретные фиксированные размеры взяток за те или иные «услуги». Схожим образом оценивает коррумпированность правоохранительных органов и население, которое, по данным исследования Л.В. Петелиной, следующим образом ранжировало правоохранительные органы по степени их коррумпированности, начиная с наиболее коррумпированного органа: налоговая полиция, таможенные органы, ГАИ (ГИБДД), милиция, следственные органы, уголовно-исполнительная система, органы прокуратуры, ФСБ, вневедомственная охрана⁶.

Результаты исследования, проведенного Н.Я. Богдановым и А.П. Калининим, свидетельствуют о том, что в России 95% опрошенных предпринимателей давали взятки государственным служащим, а из лиц, взяток не дававших, значительное число являлись

³ См.: Липина С.А. Внешнеполитические аспекты криминализации России // Информационная безопасность и внешняя политика России в XXI веке. М.: МИД РФ, 2001. С. 95 – 98.

⁴ Мельник Н.И. Понятие коррупции // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 212.

⁵ Преступность в России в конце девяностых годов и борьба с ней // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999. С. 38.

⁶ Там же. С. 38.

¹ См., например: Фролова Л.И. Социально-политические последствия коррупции в России // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 43 – 49.

² См.: Петраков Н., Перламутов В. Россия – зона экономической катастрофы // Вопросы экономики. 1996. № 3. С. 79.

бывшими сотрудниками правоохранительных органов или имели влиятельных родственников в местных органах власти либо правоохранительных органах⁷. Также многие предприниматели отмечают, что в ряде учреждений существуют твердые «расценки», фиксированные таксы, взимаемые в виде взятки за оказание тех или иных «услуг»⁸. По данным исследований Н.Н. Даниленко, «за недопущение возбуждения уголовного дела сумма долларов США колеблется от тысячи до десяти тысяч. За изменение меры пресечения на не связанную с лишением свободы эта сумма значительно выше и составляет 20 – 25 тысяч американских долларов. Смягчение меры наказания – от 5 до 15 тысяч долларов ... Нереагирование на таможенные нарушения «стоит» взяткодателю 10 – 20 тысяч долларов США, либо 20 – 25% от суммы таможенных сборов и налогов»⁹.

По данным исследований, проведенных НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, около трети предпринимателей регулярно дают взятки сотрудникам органов внутренних дел, как правило, по определенной сложившейся системе «фиксированных ставок»¹⁰. По другим сведениям, взятки сотрудникам милиции дают около четверти предпринимателей¹¹.

По оценкам некоторых специалистов, не менее 10% доходов мелкого и среднего бизнеса тратится на подкуп должностных лиц, общая же сумма взяток достигает в России не менее шести миллиардов долларов США в год¹².

По сведениям Европейского Банка реконструкции и развития, средний уровень взяток в государствах СНГ в два раза превышает аналогичный показатель в странах Центральной и Восточной Европы. Эти данные были получены в результате проведенных исследований условий экономической деятельности более трех тысяч пред-

приятий в 20 бывших социалистических странах. Установлено, что средний размер расходов предприятий на взятки в странах бывшего СССР составляет 5,7% от среднегодовых доходов, в то время как в остальных странах Центральной и Восточной Европы этот же показатель равен 3,3%. Наибольшие суммы на взятки расходуют предприятия Грузии, где они составляют 8,1% от среднегодового дохода компаний. В России этот показатель равен 4,1%, а в Украине – 6,5% от годовых доходов предприятий¹³.

Н.И. Мельник небезосновательно утверждает, что существующая система управления обществом и система хозяйствования сделали взятничество и другие формы коррумпированных отношений обязательным элементом предпринимательства. Заниматься бизнесом без нарушений закона, без наличия связей в органах власти, без дачи взяток – значит, с самого начала обречь свое дело на поражение¹⁴.

Значительное разнообразие проявлений должностной преступности. Преступления, составляющие должностную преступность, предусматриваются различными главами Уголовного кодекса. В первую очередь это – ряд преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», а также часть из преступлений в сфере экономики, некоторые преступления против конституционных прав граждан, против правосудия и др.

Одной из характерных особенностей должностной преступности является ее **способность детерминировать другие виды преступности**. Должностная преступность, как никакой ее другой вид, способствует росту и значительному распространению многих других видов преступности, является одним из основных факторов преступности в сферах экономической деятельности¹⁵, налогообложения¹⁶,

⁷ См.: Богданов Н.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. М., 2001. С. 26.

⁸ Там же.

⁹ Даниленко Н.Н. Некоторые итоги исследования коррупции в России // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 62 – 63.

¹⁰ Даниленко Н.Н. Указ. соч. С. 62.

¹¹ См.: Королева М.В. Коррупция в сфере правоохранительной деятельности // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 88.

¹² См.: Богданов Н.Я., Калинин А.П. Указ. соч. С. 27.

¹³ Там же. С. 212 – 213.

¹⁴ Там же. С. 211.

¹⁵ См.: Токарев А.Ф. Детерминация экономической преступности // Актуальные проблемы борьбы с экономической преступностью. М., 1992. С. 15 – 20.

¹⁶ См.: Александрова Н.С., Костыря Е.А. Коррупция как один из факторов преступности в сфере налогообложения // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 98 – 100.

таможенной деятельности¹⁷ и др. Специалистами отмечается тесная взаимосвязь должностной преступности и теневой экономики, коррупции и организованной преступности; большинством криминологов отмечается, что существование последней без коррупционной поддержки в принципе невозможно.

В то же время должностная преступность может являться и одним из факторов общеуголовной преступности, когда благодаря коррумпированности, халатности и различным злоупотреблениям сотрудников правоохранительных органов преступникам удается избежать наказания. Были выявлены многочисленные факты использования в интересах организованных преступных формирований своего служебного положения следователями, прокурорами, судьями. Случаи неоправданного освобождения из-под стражи работниками следствия, прокуратуры и судов под подписку о невыезде или под залог участников организованных преступных групп и «воров в законе» имели место в Астраханской, Брянской, Волгоградской, Иркутской, Новгородской, Орловской, Пермской, Псковской, Ростовской, Тюменской областях, Ставропольском, Краснодарском, Красноярском краях, Мордовской, Чувашской республиках и других регионах России¹⁸. Как пишет исследовавшая эту проблему В.В. Иванова, «благодаря коррумпированным связям, с привлечением к уголовной ответственности отдельных участников и даже группы лиц из числа исполнителей преступных акций само сообщество зачастую сохраняется. К тому же отбывая уголовное наказание в местах лишения свободы, используя коррумпированные связи, участники организованных преступных формирований принимают активные меры к своему освобождению, либо обеспечению себе и соучастникам льготных условий содержания, нейтрализуя тем самым назначенное им уголовное наказание»¹⁹. Как свидетельствуют результаты некоторых опросов оперативных работников подразделений по борьбе с организованной преступностью ряда регионов России, среди факторов, препятствующих успешной реализации мер противодействия противо-

¹⁷ См.: Жбанков В.А. Некоторые вопросы борьбы с коррупцией в таможенных органах // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 100 – 102.

¹⁸ Иванова В.В. Насилие и коррупция – методы противодействия организованных преступных формирований // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 39.

¹⁹ Там же.

правной деятельности преступных сообществ и организаций, в первую очередь эксперты отмечают широкомасштабную коррупцию (80% опрошенных)²⁰.

Высокий уровень латентности должностной преступности. По мнению большинства криминологов, должностная преступность является одним из наиболее высоколатентных видов преступности. Так, по некоторым данным, латентность, например взяточничества, доходит почти до 100%²¹. По мнению В.В. Лунеева, «наиболее «неучтенными» преступлениями оказываются коррупция и хищение государственного имущества. По нашим подсчётам соотношение фактических и регистрируемых преступлений этого типа – примерно 1:1000. В целом учету органов внутренних дел поддается так называемая преступность бедности – злодеяния, совершаемые маргиналами и слабоадаптированными субъектами. А самая опасная – «преступность богатства, власти и интеллекта» – в «бухгалтерию» МВД, как правило, не попадает»²². По данным В.В. Кривошеева, до 70% чиновников коррумпированы²³, а Генеральный прокурор России допускает, что коррумпировано до 80% чиновников²⁴.

Преступления совершаются должностными лицами; криминологические **особенности личности должностного преступника** существенно отличаются от признаков личности большинства преступников.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2005 г. в России всего было выявлено 34 498 должностных преступления, что составляет около 1% всех зарегистрированных в стране преступлений. Прирост к предыдущему году составил 12,7%, что ниже темпов прироста преступности в целом (22,8%).

Из общего числа должностных преступлений наибольшую часть составляет такое противоправное деяние, как служебный подлог (ст. 292 УК РФ). В 2005 г. было выявлено 10 293 деяний такого рода,

²⁰ Там же. С. 40.

²¹ См.: Краснопева Е.В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 4.

²² Лунеев В.В. Калькулятор для правоохранителей – предмет первой необходимости // Общая газета. 1996. № 10.

²³ См.: Кривошеев В.В. Коррупция как проявление криминализации российского общества // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 29.

²⁴ См.: Сивкова В. Взятка: и вечный бой // Аргументы и факты. 2004. № 5. С. 6.

что составляет 29,8% от общего числа должностных преступлений. Почти столько же было выявлено фактов взяточничества – 9 821 (28,5%), из них получение взятки (ст. 290 УК РФ) составляет 5 720 деяний (16,6%) и дача взятки (ст. 291 УК РФ) – 4101 (11,9%). На долю злоупотреблений должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) приходится 18,8% всех должностных преступлений, в 2005 г. было выявлено 6 475 преступлений этого вида. Превышений должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) в 2005 г. зарегистрировано 6 009 (17,4% должностных преступлений). Обращает на себя внимание значительный рост доли такого преступления, как превышение власти или служебных полномочий в структуре должностной преступности, в сравнении с советским периодом истории. Так, по данным А.В. Галаховой, в СССР доля превышений власти в общем числе должностных преступлений составляла около 5%²⁵. Также на порядок меньше выявляется такое преступление, как халатность (ст. 293 УК РФ), которая в 2005 г. составила 1,9% от всех должностных преступлений (656 деяний). В то же время в восьмидесятые годы халатность лидировала в структуре должностной преступности, на ее долю приходилось от 44 до 48% всех выявленных должностных преступлений²⁶.

Необходимо отметить, что некоторые статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, на практике применяются крайне редко. Например, в 2005 г. ни разу не возбуждались уголовные дела по факту совершения такого деяния, как отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ (ст. 286 УК РФ). Было выявлено лишь 6 случаев совершения преступления, предусмотренного ст. 288 УК РФ – присвоение полномочий должностного лица (0,02% в структуре должностной преступности). Также крайне редко регистрируется незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ): в 2005 г. – 30 преступлений (0,1% должностных преступлений).

²⁵ Галахова А.В. Уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий: Дис... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 7.

²⁶ См.: Курс советской криминологии. Предупреждение преступности. М., 1986. С. 158.

Анализ динамики должностной преступности в Российской Федерации демонстрирует на протяжении последних лет ее устойчивый рост. В 2005 г. прирост зарегистрированных должностных преступлений составил 12,7%, что однако меньше, чем прирост преступности в целом.

Показатели раскрываемости должностных преступлений выше, чем в целом раскрываемость остальных регистрируемых преступлений. В судебные инстанции успешно передаются в среднем 84% уголовных дел по должностным преступлениям.

Должностным преступлениям присущ ряд специфических особенностей, отличающих их от основной массы регистрируемых преступлений. Они крайне редко совершаются с использованием оружия или взрывчатых веществ, а также трудоспособными, но нигде не работающими и не обучающимися лицами, что, впрочем, вполне естественно. Довольно редко выявляются должностные преступления, совершенные на улицах, в парках, а также совершенные группами лиц или лицами в нетрезвом состоянии.

В ходе проведенных нами криминологических исследований выборочно изучались уголовные дела, возбужденные по факту совершения должностных преступлений. Из них, попавших в выборку, значительную часть (27,5%) составляют превышения должностных полномочий, из которых существенное количество (75% всех случаев превышения должностных полномочий) сопровождалось насильем (ч. 3 ст. 286 УК РФ). Подавляющее большинство выявленных превышений должностных полномочий совершено сотрудниками органов внутренних дел, обычно это необоснованное применение физической силы или специальных средств, повлекшее телесные повреждения. Правонарушения такого рода – почти каждое пятое из должностных преступлений, попавших в выборку, что наложило определенный отпечаток на полученные нами результаты. Судя по исследованным материалам, невысокий, по всей видимости, уровень профессиональной подготовки довольно часто вынуждает сотрудников органов внутренних дел применять физическую силу для получения показаний от подозреваемых и даже в профилактических целях. Так, одно из подобных уголовных дел было возбуждено по заявлению гражданки, которая попросила участкового инспектора просто побеседовать с ее сыном, связавшимся, по ее мнению, с плохой компанией. Вместо этого офицер привел подростка в свой слу-

жебный кабинет и избил его, причинив легкие телесные повреждения. В другом случае участковые инспектора П. и Ф. пытали двоих несовершеннолетних, стремясь добиться от них признательных показаний (характерно, что оба сотрудника имеют высшее педагогическое образование). Можно было бы привести и множество других примеров такого рода. Нередки также случаи, когда сотрудники милиции применяют физическую силу в целях самоутверждения или явно хулиганских побуждений. Сотрудниками органов внутренних дел совершалось значительное число превышений власти и в советский период истории. Так, по данным А.В. Галаховой, в СССР доля сотрудников милиции, привлеченных к уголовной ответственности за превышение власти, составляла в среднем 65,9% от всех обвиняемых в совершении этого преступления²⁷.

Уголовные дела, возбужденные по факту получения взятки, составляют 21,6% изученных дел; большинство среди них – получение взятки, сопряженное с вымогательством (ч. 4 ст. 290 УК РФ) – 77,3%. На наш взгляд, последнее связано с тем, что уголовные дела по факту получения взятки чаще всего возбуждаются на основании заявления лица, у которого вымогается взятка.

Следует отметить, что из материалов ряда уголовных дел, возбужденных по фактам злоупотребления должностными полномочиями, служебного подлога и некоторых других, явно видно, что обвиняемые совершали свои преступные действия в интересах других лиц очевидно не бескорыстно, а за полученное вознаграждение, однако доказать факт получения взятки в суде не удалось.

Во всех исследованных нами делах о получении взятки она давалась деньгами в национальной или иностранной валюте. Лишь в одном случае следователь получил у подозреваемого лица машину (а также ключи и документы на нее), но был оправдан, так как смог доказать в суде, что машина была взята им в залог того, что подозреваемый не будет скрываться от следствия. Также, и по данным А.И. Долговой, предметом взятки в подавляющем большинстве случаев являются деньги²⁸.

²⁷ Галахова А.В. Указ. соч. С. 143.

²⁸ См.: Долгова А.И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 21.

По данным А.К. Квициния, в прежние годы взятка чаще всего получалась от лиц, зависящих по службе от взяточполучателя – 46,6%²⁹. Однако последующие социально-экономические изменения в обществе наложили свой отпечаток. В настоящий момент, судя по полученным в ходе исследования результатам, взятка от лиц, зависящих по службе от взяточполучателя (в том числе подчиненные, коллеги из смежных организаций, студенты), дается в 23,1% случаев; приблизительно в каждом третьем деле взятка получалась от проверяемых (контролируемых) лиц – 34,6%; от посетителей (клиентов) должностного лица взятка была получена в 26,9% изученных дел; и, наконец, 15,4% взяток было получено сотрудниками правоохранительных органов от граждан, привлекаемых к уголовной или административной ответственности.

Можно отметить также и то обстоятельство, что если ранее вымогательство взятки встречалось в 24% дел, возбужденных по факту взяточничества³⁰, то в настоящее время вымогательство взятки отмечается в 77% подобных дел.

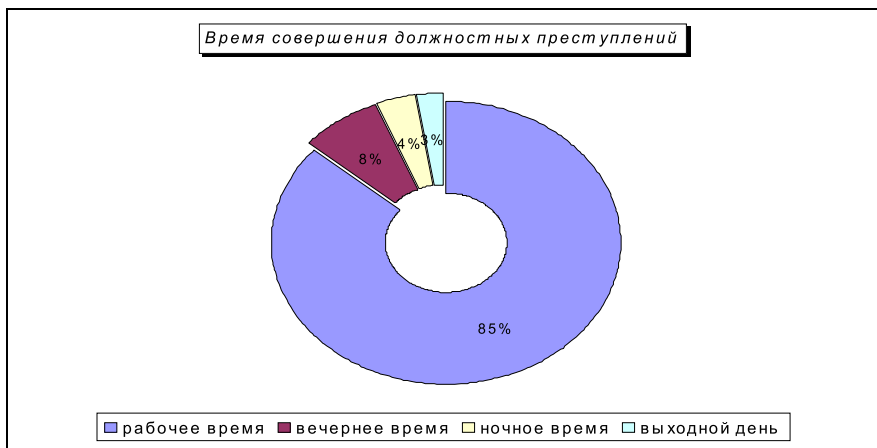
Представляет интерес доля должностных преступлений в общей структуре преступности в той или иной сфере. По данным, полученным М.В. Королевой, должностные преступления составляют 40% из всех преступлений, совершенных сотрудниками МВД, 60% из всех преступлений, совершаемых сотрудниками прокуратуры и 80% от преступлений, совершаемых судьями (из общеуголовных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, значительную часть составляют автотранспортные)³¹.

Как правило, должностные преступления совершаются в рабочее время – 86% изученных преступлений было совершено в дневное время, т. е. во время исполнения обвиняемым своих служебных обязанностей (фактически могла быть и ночь), в вечернее время было содеяно 7% должностных преступлений, в ночное время – 3%, в выходной либо праздничный день – 2% выявленных преступлений.

²⁹ См.: Квициния А.К. Взятничество и борьба с ним. Сухуми, 1980. С. 130.

³⁰ Там же. С. 131.

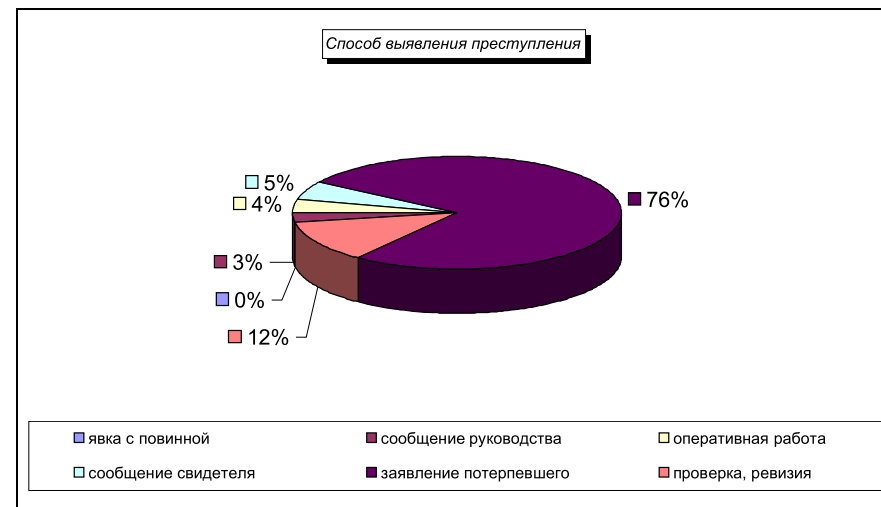
³¹ См.: Королева М.В. Коррупция в сфере правоохранительной деятельности // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 88.

Для должностных преступлений не характерно использование преступником каких-либо орудий или приспособлений (если не считать оргтехнику). Из исследованных уголовных дел только в одном обвиняемым использовался транспорт для совершения преступления. Исключение составляют лишь факты совершения сотрудниками органов внутренних дел превышения должностных полномочий: примерно в каждом третьем случае ими необоснованно использовались спецсредства (наручники, дубинка) и даже автомат, прикладом которого избивались задержанные лица.

По изученным нами делам чаще всего (76%) должностные преступления выявлялись после заявления жертвы. Не используем термин потерпевший, так как не все из них признаются следствием таковыми. Например, в многочисленных случаях вымогательства взятки, лица, у которых ее вымогали, проходят по делу в качестве свидетелей. В результате проведенной проверки (инвентаризации, ревизии) был обнаружен факт совершения 12% должностных преступлений. Сообщения руководства о совершенных их подчиненными преступлениях послужили основанием для возбуждения 2,7% уголовных дел. Кроме того, в некоторых случаях руководство было инициатором внеплановых инвентаризаций, позволивших выявить должностные преступления. С помощью сообщения свидетелей, а также оперативным путем выявляются до 4,5% должностных преступлений. Для сравнения с советским периодом истории можно привести данные исследований А.К. Квициния, в соответствии с ко-

торыми по заявлению потерпевшего выявлялось 57% фактов взяточничества, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий 29%, в процессе расследования других преступлений 14%³².

Представляется необходимым отметить то обстоятельство, что выявление и расследование должностных преступлений отличается особой сложностью. По своим характеристикам должностной преступник ничем не отличается от окружающих его граждан, от сослуживцев, а, будучи разоблаченным, часто использует все свое влияние и связи для того, чтобы избежать привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, для учреждения, для коллектива, в котором работает лицо, совершающее должностные преступления, представляется крайне нежелательным выявление подобных лиц компетентными органами и придание огласке обстоятельств дела. Так как это компрометирует других сослуживцев, руководство организации и может иметь различные неблагоприятные последствия для значительного числа лиц. Поэтому нередки случаи, когда лицо, изблеченное в совершении какого-либо должностного преступления, увольняется руководством от должности, и уголовное дело не возбуждается.

³² Квициния А.К. Указ. соч. С. 123.

Особую сложность при выявлении и доказывании представляет собой такое преступление, как получение взятки, что отмечают все специалисты, изучавшие данную проблему. В ходе проведенного нами исследования этот тезис также подтвердился. Основная трудность заключается в том, что выявление и доказывание факта получения взятки в большинстве случаев невозможно без соответствующих показаний лица, дававшего взятку. Все без исключения изученные дела, по которым обвиняемый был осужден судом за получение взятки, основывались на показаниях лица, давшего взятку. Также и А.К. Квициния в свое время писал о том, что не встретил в ходе проведенного им исследования ни одного подобного дела, в котором обвиняемый был бы признан виновным лишь на основе объективных доказательств, при отсутствии показаний свидетелей³³.

В условиях, когда подавляющее большинство обвиняемых в получении взятки отрицают свою вину, изменение в суде показаний лица, дававшего взятку, в случае отсутствия качественных аудиозаписей их переговоров, влечет оправдание лица, получавшего взятку. Показания меняются в суде взяткодателем, как правило, под тем предлогом, что он не понимал, что дает взятку, и деньги давались в других целях (возникает вопрос, зачем он тогда вообще обращался с заявлением в милицию), или что он якобы был принужден сотрудниками милиции дать взятку в целях провокации. В подобных случаях следует возбуждать уголовное дело по факту заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ) и заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ), однако нами не было обнаружено доведенных до суда дел такого рода.

Также представляет определенную сложность доказательство факта взятки в случаях, когда взяткодатель сообщает в правоохранительные органы уже после совершения этого преступления, либо когда имело место покушение на вымогательство взятки. Так как оперативные мероприятия по фиксации момента получения взятки в подобных случаях не проводились, свидетелей нет (лишь в одном подобном деле был свидетель, и то жена взяткодателя). А взяткополучатель, во всех исследованных случаях, либо отрицает сам факт получения (вымогательства) взятки, либо, если это не удастся, ссылается на то, что деньги (имущество) было получено им в других

³³ Там же. С. 127.

целях. Суд не может, основываясь лишь на показаниях взяткодателя, признать обвиняемого виновным и, истолковывая все противоречивые сведения в соответствии с законом в пользу подсудимого лица, чаще всего оправдывает его.

Из изученных дел о получении взятки, выявленных не в результате сообщения лица, дававшего взятку, все дела были впоследствии в суде либо переквалифицированы, либо обвиняемый был оправдан. Так, одно из подобных дел было возбуждено на основании сообщения свидетеля, который, будучи сам привлечен к уголовной ответственности, сообщил о случаях получения взятки его руководителем. Однако в суде доказать факты получения обвиняемым взяток не удалось, так как сам обвиняемый все отрицал; лица, дававшие взятки, либо также отрицали это, либо давали противоречивые показания, а показания свидетеля, сообщившего о взяточничестве, суд посчитал мстью с его стороны. Некоторые факты взяточничества были выявлены оперативным путем или в результате расследования других преступлений, но впоследствии судебные инстанции также посчитали, что вина обвиняемого недостаточно доказана.

Таким образом, при доказывании факта получения взятки наиболее существенную роль играют: показания лица, дававшего взятку; задержание лица в момент получения взятки или сразу после этого, а также ведение скрытой аудиозаписи (видеосъемки). Видеосъемка в процессе задержания взяткополучателя и изъятия у него помеченных заранее (в присутствии понятых) денег зачастую оказывает на него сильное психологическое воздействие, и он дает признательные показания. Особое значение имеет процессуально правильное проведение следственных действий и фиксация их результатов. В ряде случаев обвиняемое лицо было оправдано в суде из-за нарушений, допущенных при проведении оперативных и следственных мероприятий.

Доказательство такого преступления, как получение взятки, представляет собой особую сложность также и потому, что опытные взяткополучатели иногда прибегают к довольно изощренным способам маскировки факта получения взятки. Например, в изученных нами делах встречались следующие способы получения взятки. Предполагая, что может вестись аудиозапись разговора с лицом, дающим взятку, должностные лица пишут требуемую сумму на листе бумаги, которую сразу же сжигают; говорят вслух, что деньги, как

они ранее договаривались, берутся в долг или, в зависимости от обстоятельств дела, в каких-либо других целях (как штраф, в целях возмещения ущерба, под залог, для передачи другим лицам и т.п.); вообще стараются говорить уклончиво и не упоминать о денежном вознаграждении. Непосредственно получение взятки осуществлялось следующими способами. Взяткополучатель, не прикасаясь к деньгам, показывал на висящую у входа в кабинет верхнюю одежду, давая понять, куда надо положить деньги. В другом случае взяткополучатель показывал, что деньги надо положить в тумбочку, стоящую рядом с местом посетителя. Один из обвиняемых в получении взятки при ее получении демонстративно раскрывал папку, лежащую на столе возле посетителя, давая понять, что сюда следует положить деньги. Некоторые выходят из кабинета с тем, чтобы деньги были положены в их отсутствие. В случае их задержания после этого сотрудниками правоохранительных органов, лица, получившие взятку, всегда отрицают факт ее получения, заявляют о том, что имеет место провокация взятки. Так как обвиняемый в получении взятки лично о деньгах ничего не говорил, к ним не прикасался, и они ему были подброшены незаметно. В этой связи особую роль для доказательства преступления играет скрытая видеосъемка, осуществить которую, однако, часто довольно сложно.

Физические лица признаются потерпевшими от должностного преступления в 30% случаев. Из них чаще всего (72%) – это одно лицо. Два лица, проходящих по делу как потерпевшие, встречаются в 12,5% изученных дел с потерпевшим; три лица – в 6% дел; более четырех лиц – в 9% уголовных дел, в которых есть потерпевшие. Отмечены случаи, когда в результате совершенного должностного преступления страдают десятки и даже несколько тысяч человек. Имеются ввиду уголовные дела, возбужденные по факту получения взяток и злоупотреблений должностными полномочиями в пользу организаторов «финансовых пирамид».

Помимо вреда, наносимого интересам государства любым должностным преступлением, в каждом втором случае причиняется материальный ущерб физическим и юридическим лицам. В 18% уголовных дел данного вида был причинен физический ущерб, опасный для здоровья или жизни потерпевших; в 14,8% – физический ущерб, не опасный для здоровья потерпевшего. Моральный ущерб был причинен гражданам в 14% изученных должностных преступлений, хотя

реально определенный моральный ущерб причиняется потерпевшим от должностных преступлений вероятно гораздо чаще (например, при большинстве случаев превышения власти, сопряженного с применением насилия, при вымогательстве взятки и т.д.). В одном случае должностное преступление способствовало гибели человека, когда вызванный гражданами сотрудник милиции обнаружил в подвале жилого дома лицо без определенного места жительства, в нетрезвом состоянии, но с явными признаками телесных повреждений, и, не предприняв никаких действий, ушел. Через некоторое время гражданин от полученных травм скончался, а сотрудник милиции был впоследствии осужден за халатность.

В качестве меры пресечения по отношению к должностным преступникам обычно избирается подписка о невыезде – в 82% изученных уголовных дел. Заключение под стражу избирается лишь в отношении 18% обвиняемых, как правило, после того, как лицо попыталось скрыться от следствия либо явно уклоняется от явок для проведения процессуальных действий. Фактов использования органами следствия либо судебными инстанциями иных видов мер пресечения нами не обнаружено.

Представляет определенный интерес анализ смягчающих наказание обстоятельств, принимаемых судебными инстанциями во внимание при вынесении приговора по делу. Из предусмотренных ст. 61 УК РФ обстоятельств, смягчающих наказание, в исследованных ма-

териалах уголовных дел не были обнаружены такие обстоятельства, как: совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств; совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления; совершение преступления несовершеннолетним; совершение преступления женщиной в состоянии беременности. В то же время судами всегда, когда есть для этого основания, принимаются во внимание такие смягчающие ответственность обстоятельства, как добровольное возмещение нанесенного ущерба; явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению его других соучастников (хотя встречаются они не часто, так как в подавляющем большинстве случаев обвиняемые в совершении должностного преступления не признают свою вину). Вместе с тем, судебными инстанциями в некоторых случаях были приняты во внимание и такие, непосредственно непредусмотренные уголовным законодательством, смягчающие наказание обстоятельства, как инвалидность (2-й группы) обвиняемого лица; молодой (21 год) или пожилой (55 лет) возраст подсудимого; отсутствие судимости; наличие государственных наград; положительные характеристики; состояние здоровья; наличие несовершеннолетних детей на содержании; то, что уже прошло 4 года с момента совершения преступления; наличие постоянного места жительства или работы; длительный стаж работы в правоохранительных органах; то, что подсудимый 30 лет занимал ответственные должности, а также то обстоятельство, что совершенное преступление не является тяжким.

По нашему мнению, не все из указанных смягчающих ответственность обстоятельств целесообразно учитывать при назначении наказания в случаях совершения должностного преступления. Например, наличие постоянного места жительства и работы, положительная характеристика и отсутствие судимости можно принять во внимание при совершении таких преступлений, как скажем, хулиганство или кража. Однако для должностного преступника эти обстоятельства являются нормальными, отсутствие указанных обстоятельств будет редким исключением, и принимать их во внимание при назначении наказания представляется не вполне обоснованным. Также, такие обстоятельства, принимаемые иногда судами во вни-

мание, как «длительный стаж работы в правоохранительных органах» или то, что подсудимый «30 лет занимал ответственные должности», в случае совершения должностного преступления с равным успехом могут считаться и отягчающими вину обстоятельствами.

Встречаются и дела, в которых смягчающее наказание обстоятельство принимается во внимание судебными инстанциями совершенно необоснованно. Так, в одном из изученных дел судом было признано смягчающим наказание обстоятельством возмещение обвиняемым материального ущерба, в то время, как он привлекался к уголовной ответственности за получение взятки, и сумма, полученная в качестве взятки, была изъята при задержании. В другом случае было признано смягчающим ответственность обстоятельством то, что совершенное преступление не является тяжким, в то время как причиненный крупный материальный ущерб так и не был возмещен.

Проведенный анализ уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что лица, привлекаемые к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений, крайне редко подвергаются уголовному наказанию в виде лишения свободы. Так, судебными инстанциями (в том числе апелляционными) в анализируемый период каждый третий обвиняемый в совершении должностного преступления (34,9%) был оправдан. Отчасти высокий процент оправдательных приговоров объясняется неудовлетворительной работой следственных органов. По многим делам приговор мог бы быть иным, если бы не допущенные нарушения в ходе проводимых оперативных мероприятий и следственных действий. В некоторых случаях подсудимые были оправданы, так как следователи, получив признательные показания, не выявляли и не допрашивали всех возможных свидетелей, или не проводили других следственных действий. Так, в одном из дел обвиняемый в уклонении от уплаты налогов посредством служебного подлога руководитель учреждения признал свою вину, но в ходе судебного заседания выяснилось, что неизвестно кто именно подделывал документы, так как не была назначена графологическая экспертиза и не были допрошены все возможные свидетели. Суд, интерпретируя, в соответствии с законом, все спорные доказательства в пользу обвиняемого, оправдал его. В то же время следует уточнить, что некоторые из лиц, оправданных в совершении должностного преступления, были одновременно осуждены по другим статьям Уголовного кодекса.

По исследованным делам было освобождено по амнистии 16% подсудимых; условно осуждено – 31,1% должностных преступников. Примерно по 3,5% уголовных дел этой категории было назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление. Уголовное наказание в виде штрафа понесли 13,2% обвиняемых в совершении должностных преступлений, и лишь 4,7% подсудимых приговорены к лишению свободы. Причем среди лиц, осужденных к лишению свободы, 80% пытались скрыться от уголовного преследования (половина из них находилась в розыске и на момент вынесения приговора) либо это ранее судимые лица (в том числе условно, с не закончившимся на момент совершения нового преступления испытательным сроком). Таким образом, непосредственно уголовному наказанию подвергается не более 18% обвиняемых в совершении должностных преступлений (не принимая во внимание условно осужденных). Следовательно, можно констатировать, что судебные инстанции при вынесении приговора за совершенное должностное преступление, принимая во внимание личность подсудимого (а он, как правило, ранее не судим, женат, имеет детей, постоянное место жительства и работы, высшее образование, характеризуется положительно), применяют максимально возможное мягкое наказание либо освобождают от него.

Вместе с тем возникает парадоксальная ситуация: чем серьезнее совершенное преступление, тем больше шансов у должностного лица понести более мягкое уголовное наказание. Так, если совершенное должностное преступление незначительно либо был возмещен ущерб, суды приговаривают виновное лицо к штрафу. Если же по обстоятельствам дела видно, что совершенное преступление, его тяжкие последствия не позволяют вынести наказание в виде штрафа (либо это не позволяет санкция, предусмотренная за такое преступление), то подсудимый приговаривается к лишению свободы. Однако, при этом 87% приговоренных к лишению свободы осуждается условно с испытательным сроком, как правило, один-два года. Случаи же, когда осужденный должностной преступник совершил бы в период испытательного срока какое-либо правонарушение и был бы направлен для исполнения назначенного приговором наказания, чрезвычайно редки. Таким образом, лица, виновные в совершении сравнительно незначительных должностных преступлений, выплачивают значительную сумму штрафа, а совершившие значительно

более тяжкие должностные преступления подвергаются лишь условному осуждению. То обстоятельство, что судебными инстанциями назначаются в большинстве случаев неоправданно мягкие наказания за должностные преступления, подтверждается и другими исследованиями³⁴.

В процессе исследования уголовных дел подтвердился встречаемый в многочисленных публикациях тезис о наличии корреляции между должностным положением, уровнем занимаемой подсудимым должности и строгостью судебного приговора, выносимого в отношении него. Так, судя по изученным судебным решениям в отношении обвиняемых в совершении должностных преступлений руководителей различных организаций, учреждений, предприятий, такое наказание, как лишение свободы (не условное), не применялось ни разу. В то время как должностные преступники-специалисты (служащие) приговариваются к лишению свободы (не условному) в 6,6% дел. Наказанию в виде штрафа подверглись в исследуемый период 10,3% руководителей и, соответственно, 13,2% специалистов. Вместе с тем судебными инстанциями оправдывается каждый второй (48,3%) обвиняемый, занимающий руководящую должность; что же касается обвиняемых рядовых служащих, из них было оправдано 31,6%. Также значительно выше и доля освобожденных по амнистии должностных преступников-руководителей – 20,7%, в сравнении с остальными категориями должностных преступников, среди которых освобождено судом по амнистии в 2 раза меньше лиц (9,2%). В отношении 13,8% подсудимых, занимавших при совершении должностного преступления руководящую должность, судебной инстанцией был вынесен приговор ниже минимального наказания, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса, либо дело было переквалифицировано судом в сторону смягчения. В то же время в отношении обвиняемых не руководителей судом выносились аналогичное решение в пять раз реже, лишь в 2,6% дел.

Отчасти подобная снисходительность судебных инстанций в отношении должностных преступников, занимающих руководящие должности, вызвана объективными обстоятельствами. Так, преступления, ими совершаемые, как правило, в силу специфики занимае-

³⁴ См., например: Абдиев К.М. Указ. соч. С. 55 – 56.

мой ими должности вызывают существенные сложности у следственных органов при их расследовании и сборе доказательств. Отсюда и высокий процент оправдательных приговоров. Кроме того, судами принимаются во внимание такие смягчающие наказание обстоятельства, как преклонный возраст обвиняемого лица, болезни, значительный стаж работы, наличие государственных наград и положительных характеристик, которые чаще всего встречаются, когда лицо занимает сравнительно высокий служебный пост. Вместе с тем можно констатировать, что, несмотря на неоднократные ужесточения законодателем санкций статей, предусматривающих уголовную ответственность за должностные преступления, реально судебные инстанции редко применяют даже минимально возможное наказание, предпочитая выносить приговоры в виде условного осуждения. Особенно ярко снисходительность судов к лицам, обвиняемым в совершении должностных преступлений, проявляется в случаях, когда подсудимый занимал на момент совершения преступления руководящую должность. О том, что должностные преступники сравнительно часто избегают какого-либо существенного наказания, пишут и другие исследователи данной проблемы³⁵.

Чаще всего приговор судебной инстанции, вынесенный по факту должностного преступления, вызывает несогласие какой-либо из сторон уголовного процесса и обжалуется в вышестоящих судебных инстанциях (81% уголовных дел). Из них по инициативе обвиняемых лиц либо их представителей в вышестоящих судебных инстанциях рассматривалось 47,5% дел; вследствие представления прокурора – 45,9% дел; по жалобе потерпевших или их представителей – 6,6% дел.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать выводы о том, что должностной преступности присущи следующие криминологические особенности: высокая степень общественной опасности; широкое распространение в стране; значительное разнообразие проявлений; высокий уровень латентности; способность детерминировать другие виды преступности, а также специфические признаки личности должностного преступника.

³⁵ См., например: Панченко П.Н. Указ. соч. С. 17.

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПНИКА

Криминологические особенности личности должностных преступников, в сравнении с личностью преступников, осужденных за другие преступления, на настоящий момент остаются мало изученными и недостаточно полно освещенными в криминологической литературе. Это связано с тем, что сведения о личности должностных преступников в уголовной статистике отражаются недостаточно полно. Материалы уголовных дел о должностных преступлениях содержат определенную информацию о личности правонарушителя, но многие криминологически значимые сведения в них так же не представлены. Наиболее перспективными в плане изучения личности преступника, в особенности его нравственно-психологических свойств, являются социологические опросы, интервьюирование, методики психологического тестирования¹. Однако при использовании этих методов для изучения личности должностного преступника возникают значительные трудности, вызванные тем, что указанные лица сравнительно редко осуждаются к лишению свободы, и их приходится изучать по месту жительства, сложнее получить их согласие и т.д.

Тем не менее криминологам известно, что свойства, присущие личности должностного преступника, существенно отличаются от признаков личности преступников, осужденных за иные деяния. При рассмотрении криминологически значимых характеристик личности преступника обычно выделяют три основных структурных элемента,

¹ См.: Невский С.Г. Использование криминологической информации о личности в целях профилактики преступного поведения: Методические материалы. М., 1982; Ковалкин А.А. Личность преступника и некоторые способы ее криминологического анализа // Проблемы изучения личности правонарушителя. М., 1984. С. 38 – 48; Андросюк В.Г. К постановке проблемы психологического изучения личности преступника // Проблемы изучения личности правонарушителя. М., 1984. С. 72 – 78.

состоящих из уголовно-правовых, социально-демографических и нравственно-психологических признаков и свойств личности.

Что касается **уголовно-правовой характеристики личности должностного преступника**, обращают на себя внимание, прежде всего, ее следующие особенности.

Лица, осужденные за должностные преступления, это, как правило, ранее не судимые лица (93%), или, в редких случаях, лица с погашенной судимостью (3%); ранее судимые, с непогашенной судимостью составляют 4% обвиняемых. Из указанных 7% ранее судимых лиц большинство (около 5%), строго говоря, нельзя признать должностными преступниками, так как они не являлись должностными лицами, и попали в выборку потому, что совершили такие деяния, как дача (посредничество) взятки и т.п. Сравнительно небольшое количество ранее судимых лиц среди должностных преступников вполне объяснимо, так как замещение определенных должностей предполагает отсутствие судимости. Вместе с тем, нами обнаружен случай, когда привлеченный к уголовной ответственности за должностное преступление сотрудник милиции ранее был судим. Для сравнения можно отметить, что в 80-е годы доля ранее судимых лиц среди привлекаемых к ответственности за должностное преступление обычно также не превышала 5%, и большинство из них также не являлись должностными лицами².

Подавляющее большинство должностных преступников совершили преступление умышленно, чаще всего в форме прямого умысла, доля преступлений, совершенных по неосторожности, незначительна.

Из материалов уголовных дел далеко не всегда очевидны мотивы и цели должностного преступления. Вместе с тем более половины должностных преступников, нами изученных, совершили свои деяния из явно корыстных мотивов. В восьмидесятые годы также большая часть должностных преступлений (более 60%) совершалась с корыстной мотивацией³. Определенная часть указанных лиц (от 2 до 5%) совершили преступления из товарищеских (родствен-

ных, дружеских) побуждений⁴ и по хулиганским мотивам. Отдельные изученные нами должностные преступления были совершены в целях самоутверждения или из мести (не более 1%). До 10% должностных преступлений совершается по халатности. По данным А.Н. Варыгина и О.В. Шляпникова, среди мотивов совершения должностных преступлений сотрудниками органов внутренних дел наибольшее распространение имеет корысть, далее следует карьеризм (стремление любой ценой добиться продвижения по службе, выглядеть профессионалом) и самоутверждение (желание доказать свое превосходство, власть над гражданами)⁵. Ю.А. Мерзлов отмечает кроме вышеупомянутых следующие мотивы совершения должностных преступлений сотрудниками милиции: ведомственно-корпоративные, статусно-исполнительные и «идейные»⁶.

Результаты многих социологических опросов свидетельствуют о том, что большинство должностных преступников совершают деяния регулярно, т. е. систематически берут взятки; при каждом удобном случае, когда они уверены в своей безнаказанности, совершают различные злоупотребления и так далее. Однако, вероятно в связи с крайне высоким уровнем латентности этого вида преступности, а также с существенными трудностями, возникающими при их расследовании, в материалах уголовных дел, возбужденных по факту совершения должностных преступлений, чаще всего отражается лишь один его эпизод. В изученных нами делах чаще всего должностное преступление состоит из одного эпизода – 75,6% уголовных дел, преступления, состоящие из двух – трех эпизодов, фиксировались в 11,5% случаев, на долю четырех – девяти эпизодов приходится 5,1%, преступная деятельность, включающая более 10 эпизодов, выявлена в 7,7% изученных дел. Необходимо отметить, что эти данные приводятся на основе обвинительного заключения, в то время как в процессе рассмотрения дела в судебной инстанции некоторые эпизоды совершенного преступления не всегда находят подтверждение и не включаются в приговор (решение) суда.

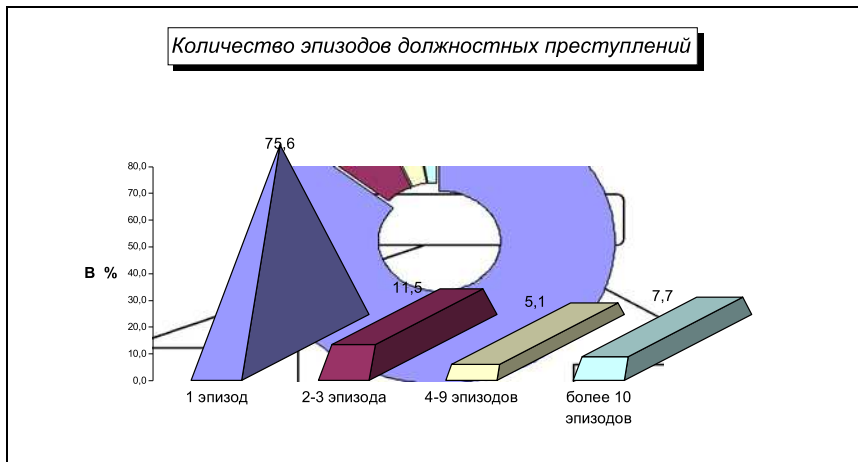
⁴ В том числе имеются в виду и ложнопонятые товарищеские (дружеские) побуждения.

⁵ См.: Варыгин А.Н., Шляпникова О.В. Коррупция в органах внутренних дел // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 106.

⁶ См.: Мерзлов Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками криминальной милиции: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 15.

² См.: Квашиш В.Е., Цагикян С.Ш. Личность взяточников и некоторые особенности их преступной деятельности (по материалам Армянской ССР) // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. М., 1989. С. 31.

³ См.: Курс советской криминологии. Предупреждение преступности. М., 1986. С. 159.

Следует добавить, что доказать длительную, многоэпизодную преступную деятельность крайне сложно, так как повторное совершение преступления является квалифицирующим обстоятельством, обвиняемые не склонны сознаваться в других совершенных ими противоправных деяниях. Лишь из материалов нескольких проанализированных уголовных дел следует, что должностные преступники осуществляли свою деятельность продолжительное время. Как правило, это один – два месяца, но встречаются случаи, когда должностные преступления совершались на протяжении шести лет. Так, председатель ЖСК Р., совместно с бухгалтером В., в течение шести лет, злоупотребляя своим служебным положением, присваивали материальные средства, подделывали документы, незаконно перечисляли денежные средства (всего доказано 13 эпизодов). Начальник колонии строгого режима Д., злоупотребляя и превышая свои должностные полномочия (в суде его действия были квалифицированы как халатность), на протяжении более двух лет незаконно предоставлял осужденным краткосрочные отпуска (всего 14 эпизодов).

Должностные преступники, привлеченные к уголовной ответственности, совершали преступления в подавляющем большинстве случаев без какой-либо заблаговременной подготовки (76,3% рассмотренных нами дел). В 6% изученных дел подготовка к совершению преступления заключалась в предварительном планировании лицом своей преступной деятельности. Подготовка способа, места получения взятки наблюдалась примерно в 5% исследованных материалов. Поиск соучастников либо предварительное осуществление

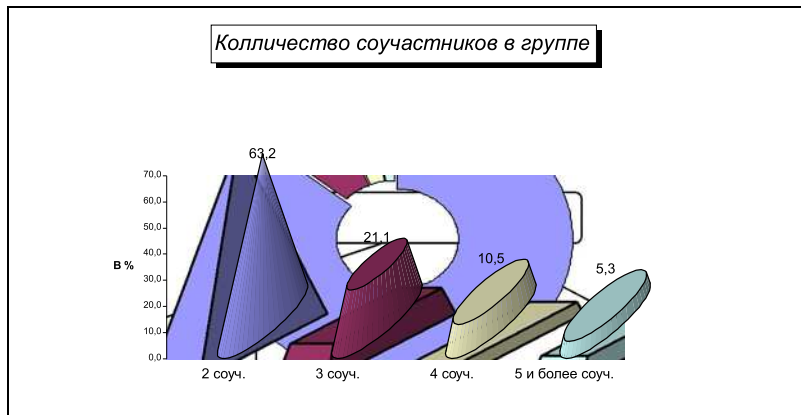
должностного подлога (в целях подготовки другого должностного преступления) зафиксировано приблизительно в 3% уголовных дел данной категории. И, наконец, в 1% дел подготовка к совершению должностного преступления выражалась в предварительном обеспечении своего алиби.

Большинство должностных преступлений совершается одним лицом – 85% изученных дел. В то же время из материалов изученных нами уголовных дел следует, что реально соучастие при совершении должностного преступления можно отметить почти в каждом пятом случае, однако по делу фактические соучастники проходят как свидетели. Например, два сотрудника органов внутренних дел необоснованно, применяя физическую силу, задержали гражданина, однако привлечен к уголовной ответственности был лишь сотрудник, непосредственно поломавший гражданину руку. Известны также случаи, когда представители различных контролирующих инстанций, обнаружив какие-либо нарушения, требуют у предпринимателей дать им взятку. В подобной ситуации к уголовной ответственности зачастую привлекается лишь лицо, непосредственно требовавшее (или получившее) взятку, а присутствовавшие при этом его сослуживцы проходят как свидетели (так как заявляют, что не понимали, что речь шла о взятке, они отвлеклись во время разговора и т.п.). По данным П.Н. Панченко, в России до 60% должностных преступлений совершаются в группе⁷. Также об увеличении в последнее время доли должностных преступлений, совершенных в группе, в сравнении с 80-и годами пишет М.В. Королева⁸. Таким образом, реальная доля должностных преступлений, совершенных группой лиц, является выше, чем это отражается уголовной статистикой.

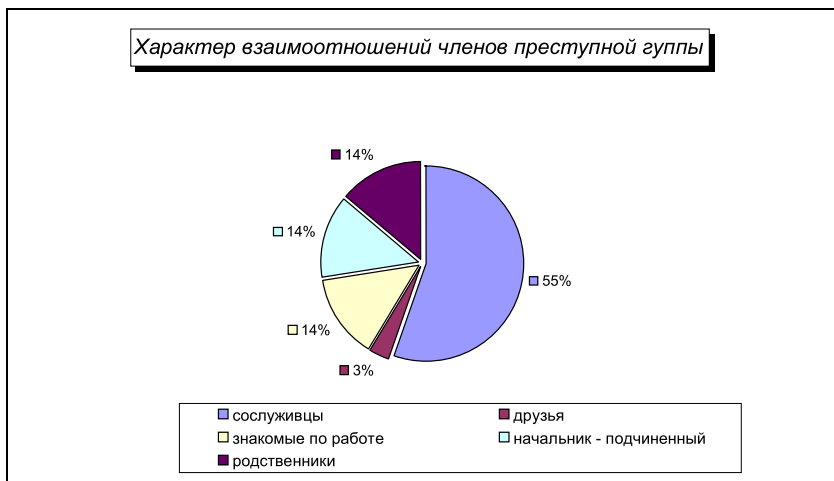
Из должностных преступлений, в совершении которых принимали участие несколько лиц, в 44% случаев имеются признаки предварительного сговора. Чаще всего преступная группа состоит из двух человек (63,2% преступлений, совершенных с соучастием), три человека отмечаются в 21% дел такого рода, четыре и более соучастников наблюдаются в 15% дел, совершенных несколькими лицами, из которых хотя бы одно – должностное лицо.

⁷ См.: Панченко П.Н. Указ. соч. С. 4-5.

⁸ См.: Королева М.В. Указ. соч. С. 90.

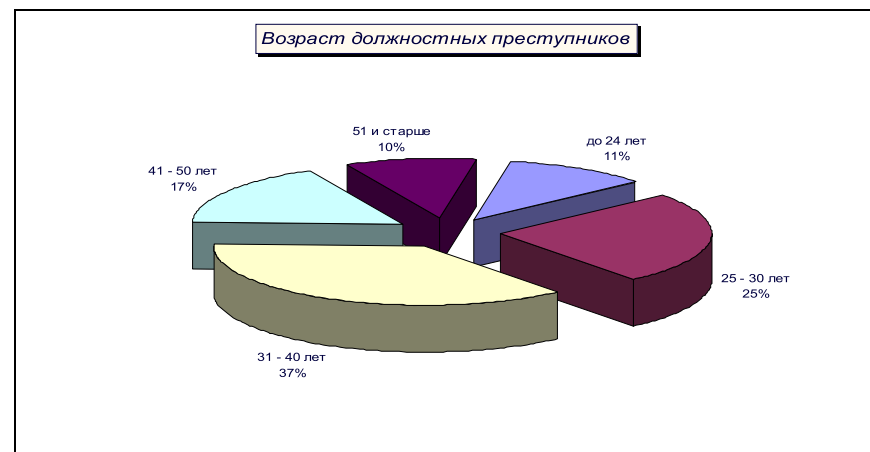
Чаще всего должностные преступники, совершившие групповое преступление, являются сослуживцами – 69% изученных дел этого рода, из них почти в каждом четвертом случае один из обвиняемых являлся руководителем по службе других членов группы. В 13,8% дел соучастники были ранее знакомыми по службе, приблизительно 13% были родственниками, а 3,4% друзьями. Не было выявлено случаев, когда должностное преступление совершалось бы случайными знакомыми.

Для личности должностных преступников характерно наличие специфических **социально-демографических признаков**, отличающих их от основной массы преступников.

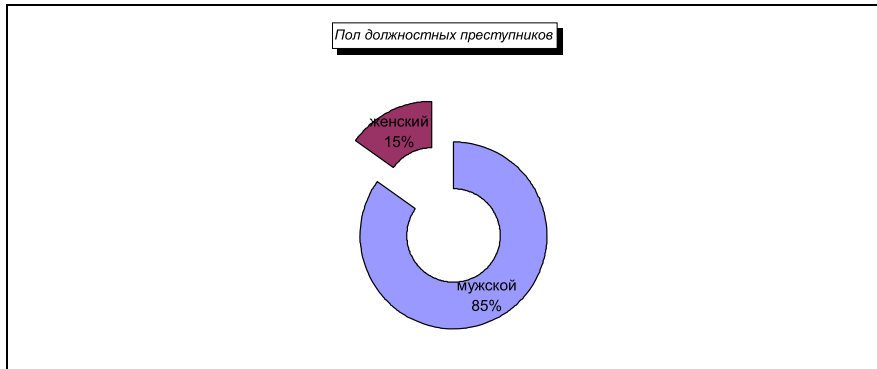
Так, должностные преступники, как правило, старше по возрасту, чем лица, осужденные за другие преступления. Например, из общего числа преступлений, совершенных в России, подавляющее большинство совершается лицами в возрасте до 30 лет, в то же время лицами, привлеченными к ответственности за должностные преступления этого возраста, совершается в среднем лишь треть должностных преступлений. Молодых должностных преступников, до 24 лет, – 11%, от 26 до 30 лет – 25%. Лица старше 30 лет составляют 37% среди общего числа преступников, вместе с тем среди лиц, привлеченных к ответственности за взяточничество, их доля возрастает до 64%.

По изученным нами делам значительная часть должностных лиц совершили должностные преступления в возрасте 31 – 40 лет – 36,4%; лица в возрасте 41 – 50 лет составляют 17,2% должностных преступников; старше 51 года – 10%. Необходимо отметить, что большинство преступлений, совершенных должностными лицами до 30 лет, это превышение должностных полномочий, сопровождавшееся насилием, совершенные сотрудниками органов внутренних дел. По данным П.Н. Панченко, в России средний возраст осужденных за совершение должностных преступлений составляет 37 лет⁹.

⁹ См.: Панченко П.Н. Указ. соч. С. 17.

Чаще всего должностной преступник это мужчина. Вместе с тем доля женщин среди должностных преступников почти в два раза выше, чем доля женщин среди других категорий преступников.

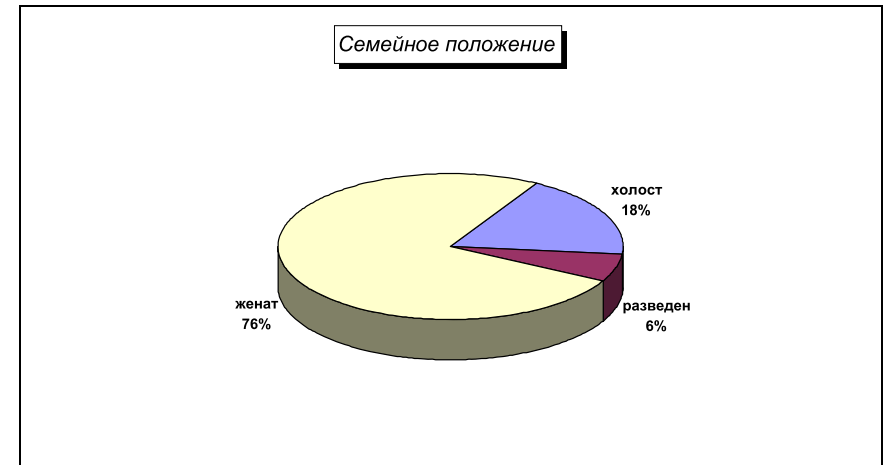

Для личности должностного преступника характерен более высокий уровень образования. По изученным нами материалам уголовных дел, доля должностных лиц с высшим образованием составляет 57,1%; неполное высшее (в том числе окончившие техникум) имели 11,2% должностных преступников; среднее-специальное образование – 14,2%; среднее образование – 16,3%; незаконченное среднее – не более 1% (все они без исключения посредники или соучастники дачи взятки). Отмечаются и случаи совершения должностных преступлений лицами с ученой степенью или званием.

Представляет интерес то обстоятельство, что, как отмечают некоторые исследователи, должностные преступники, сравнительно с контрольной группой граждан, гораздо лучше знают действующее законодательство, в том числе и конкретные нормы, предусматривающие ответственность за должностные злоупотребления¹⁰.

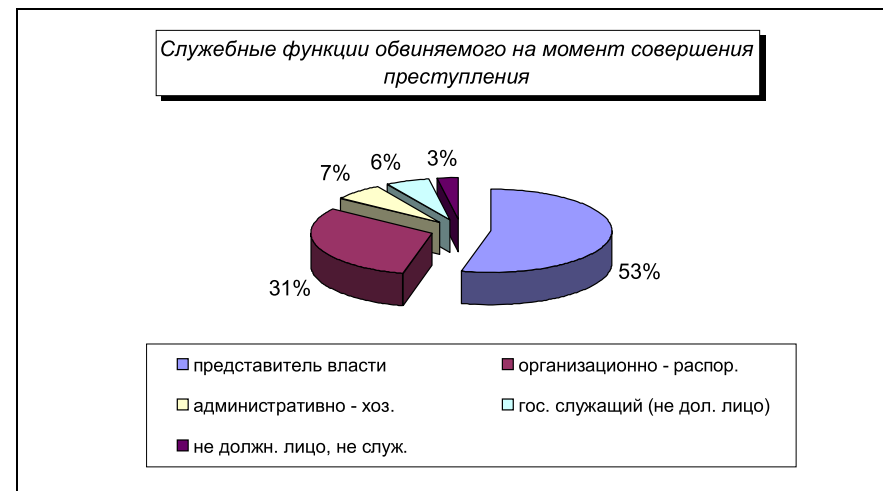
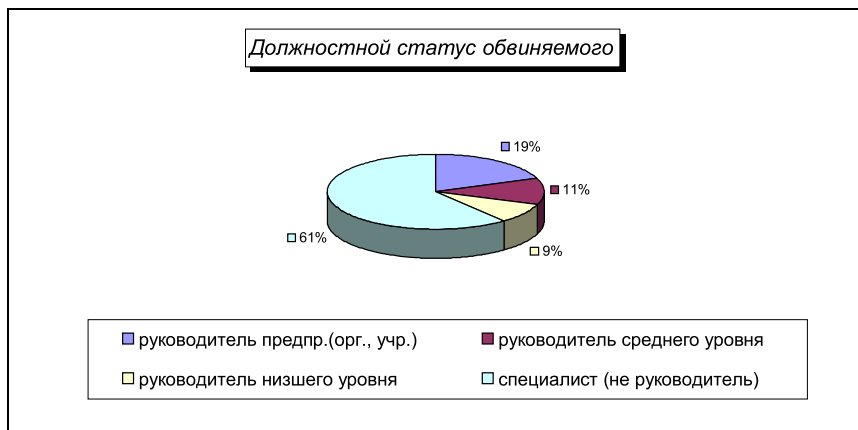
Как правило, должностные преступники это граждане, состоящие в браке (76%); на момент совершения преступления не состояли в браке – 18%; разведены – 6% должностных преступников. Известно, что у большинства из них есть дети¹¹.

Среди лиц, которым было предъявлено обвинение в совершении должностного преступления, большинство являлось специалистами, не занимающими руководящие должности – 61%. Руководители различных ведомств, предприятий, организаций, учреждений составляют 19% должностных преступников; руководители среднего уровня – 11,4%; руководители низшего уровня – 8,6%.

¹⁰ См.: Щербак А.И. Социальный механизм юридической ответственности должностных лиц. Киев, 1986.

¹¹ Более точные сведения привести затруднительно, так как они не всегда присутствуют в материалах уголовных дел, а, кроме того, зачастую должностные лица, будучи людьми зрелого возраста, имеют уже совершеннолетних детей.

На момент совершения должностного преступления в каждом втором случае (53,8%) обвиняемые выполняли функцию представителя власти. В каждом третьем случае (30,8%) – организационно-распорядительные функции; в 6,7% изученных дел лицо при совершении должностного преступления исполняло административно-хозяйственные функции. Фактически некоторые должностные преступники могут одновременно осуществлять все три основные функции, присущие должностным лицам, т. е. одновременно являться представителем власти, выполнять организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Однако в данном исследовании мы принимали во внимание именно те функции должностного лица, вопреки которым обвиняемым было совершено конкретное должностное преступление.

Должностные преступники всегда имеют определенное место жительства, что часто учитывается судами при вынесении приговора, хотя возможность встретить должностное лицо без определенного места жительства крайне маловероятна. Другое дело, что многие из них проживали на съемных квартирах, в общежитиях, либо в одной квартире с семьями родственников. В то же время можно отметить, что если ранее, судя по данным А.К. Квициния, должностные преступления, совершенные из-за тяжелого материального положения обвиняемого лица, составляли не более 2%¹², то в настоящий момент ситуация иная: заработная плата большинства государственных служащих не слишком высока.

Нравственно-психологической характеристике личности должностных преступников, ввиду ее особой сложности для эмпирического изучения, исследователями этой проблемы уделяется сравнительно мало внимания. В то же время специалисты отмечают, что для должностных преступников характерен приоритет личных нужд (чаще всего корыстных), выраженное стремление к незаконному обогащению, реализации своекорыстных целей любым противоправным путем¹³. «В большинстве случаев вовсе не нужда, не материальные затруднения, а именно низкий нравственный уровень и нигилистическое отношение к закону приводят таких лиц на путь взяточничества»¹⁴.

Диапазон психологических качеств, присущих личности корыстных должностных преступников, «достаточно широк, и во многом именно они определяют формы и методы, продолжительность, масштабы и другие характеристики их преступного поведения. Общими здесь являются в первую очередь негативное отношение к закону и жажда наживы, пренебрежение к моральным и нравственным нормам, сознательное культивирование безнравственных коллизий и игнорирование таких негативных последствий, как дискредитация

¹² См.: Квициния А.К. Указ. соч. С. 138.

¹³ См.: Квашиш В.Е., Цагикян С.Ш. Указ. соч. С. 33.

¹⁴ Там же.

деятельности государственного аппарата, разложение подчиненных, подрыв принципа социальной справедливости»¹⁵.

Важными личностными особенностями взяточдателей, как отмечают некоторые специалисты, являются ситуационная неприспособленность, неадекватная оценка избираемых средств, а также последствий своих действий¹⁶.

Еще криминологи СССР отмечали, что: «... несмотря на разнообразие тех или иных личностных свойств взяточдателей, все они, так или иначе, формировались под воздействием все более широкой распространенности взяточничества и в конечном итоге обыденности его в сознании окружающих. Иначе говоря, в этих условиях удовлетворение все более широкого круга интересов путем взятки становилось обыденным явлением, которое, в свою очередь, формировало и множило стереотипы такого рода поведения... В результате сложилась ситуация, когда многие взяточдатели, как показал анализ, даже не предпринимали попыток удовлетворить свои интересы (в том числе, разумеется, правомерные) легальным путём, полагая, что гораздо «проще» и «вернее» дать взятку»¹⁷.

Специалисты отмечают, что для должностных преступников часто характерен синдром круговой поруки, протекционизм, психология потребительства, которая чаще всего превалирует над остальным. Этой категории преступников присуща большая, чем у других преступников, приспособляемость к различным социальным ситуациям и их изменениям; они тонко чувствуют изменяющуюся конъюнктуру и сложноподчиненную систему отношений в учреждениях; хорошо ориентируются в нюансах социальных взаимодействий; достаточно общительны и, как правило, не испытывают трудностей в установлении необходимых контактов¹⁸.

¹⁵ Там же. С. 35.

¹⁶ Там же. С. 33 – 34; Сокольский О.Э. Значение криминологического анализа в борьбе со взяточничеством // Борьба с должностными преступлениями. М., 1977. С. 83.

¹⁷ Квашиш В.Е., Цагикян С.Ш. Указ. соч. С. 34.

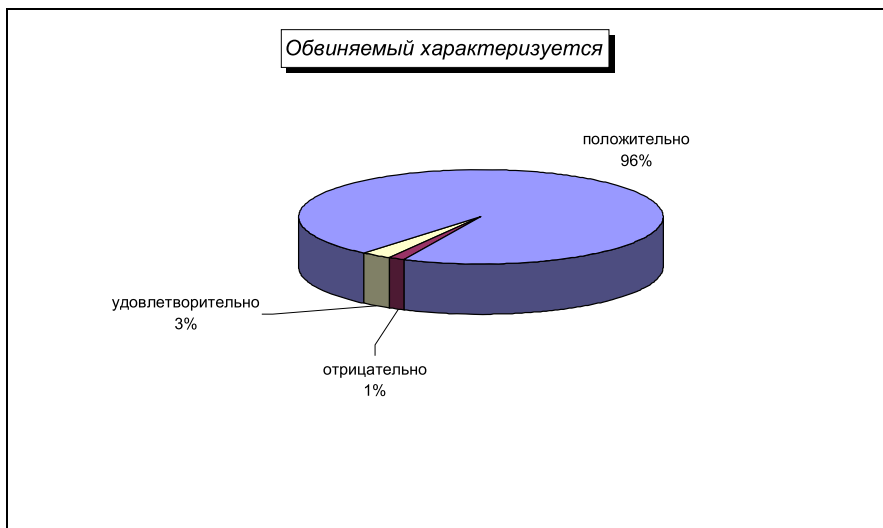
¹⁸ Квашиш В.Е., Цагикян С.Ш. Указ. соч. С. 36; Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Психологические особенности личности расхитителей социалистического имущества и индивидуальная работа с ними. М., 1986. С. 20 – 25.

Вместе с тем отмечается, что для крупных должностных преступников характерны незаурядные организаторские способности и некоторые другие позитивные черты характера (деловитость, компетентность, исполнительность, энергия), способствовавшие их продвижению по служебной лестнице. Однако в дальнейшем, «создав работоспособный и спаянный (впоследствии круговой порукой) коллектив, они на фоне фиктивного внешнего благополучия широко развертывали свою преступную деятельность»¹⁹.

Типичный должностной преступник, в отличие от уголовников не злоупотребляет спиртными напитками, не принимает наркотики, в быту ничем не выделяется, не склонен к нарушению общественного порядка.

Должностные преступники в подавляющем большинстве случаев характеризуются своим руководством положительно (96%), удовлетворительно (посредственно) характеризуется – 2,7%, отрицательно – менее 1%, при этом в отрицательной характеристике зачастую указываются именно те факты, за которое лицо и было привлечено к уголовной ответственности. В то же время, несмотря на данную положительную характеристику, зачастую обвиняемое лицо увольняется с работы еще до вынесения по делу судебного решения. Характеристика на привлекаемое к уголовной ответственности лицо, как правило, берется с места работы, и лишь в редких случаях с места жительства (по месту жительства должностные преступники во всех без исключения случаях характеризуются положительно). Получения характеристики и с места работы, и с места жительства обвиняемого нами не выявлено. При этом анализ содержания характеристик свидетельствует, что их текст обычно составляется формально, иногда к делу просто прилагаются копии последних аттестаций (характеристик). Тем не менее, наличие положительной характеристики обвиняемого лица всегда учитывается судебной инстанцией при вынесении приговора (решения) по делу.

¹⁹ Квашиш В.Е., Цагикян С.Ш. Указ. соч. С. 36.

Из исследованных нами материалов следует, что должностные преступники свою вину в совершении преступления, как правило, не признают. Лишь 16,9% обвиняемых в совершении должностного преступления свою вину полностью признали; частично признали (в этом случае обычно признают сам факт совершения деяния, но не его преступный характер) – 7% обвиняемых; признали свою вину в процессе уголовного расследования, но отказались в суде (зачастую с явно вымышленной мотивировкой) – 5,6% обвиняемых. Последовательно отрицают свою вину на всех стадиях уголовного процесса 71% обвиняемых в совершении должностного преступления²⁰. Тем не менее, как уже отмечалось выше, это не мешает судебным инстанциям применять по отношению к ним условное осуждение или выносить иные крайне мягкие приговоры.

²⁰ То, что должностные преступники крайне редко признают свою вину, отмечают также и криминологи США. См.: Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шелли / Пер. с англ. СПб., 2003. С. 369 – 370.

Определенный теоретический и практический интерес представляет криминологическая типологизация личности должностных преступников.

Если классифицировать их по глубине и стойкости антисоциальной направленности, то большинство из них, судя по материалам изученных уголовных дел, может быть отнесено к категории либо *ситуационных преступников*, т. е. совершивших преступление впервые, под воздействием стечения неблагоприятных личностных и неличностных обстоятельств, или *случайных преступников* – впервые совершивших преступление, противоречащее общей социально-положительной направленности личности, характерной для предшествующего поведения. Вместе с тем реальная ситуация может быть и иной, так как для должностной преступности характерна чрезвычайно высокая степень латентности.

Типология личности должностных преступников по характеру антисоциальной направленности и ценностным ориентациям²¹ может

²¹ Этот критерий криминологической классификации впервые был предложен А.Б. Сахаровым. См.: Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. М., 1984. С. 37 – 38.

быть весьма вариативной. По этому критерию выделяют следующие их типы:

должностные преступники с корыстными побуждениями, связанными с игнорированием права собственности (взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями и др.);

должностные преступники с негативно-пренебрежительным отношением к личности и ее важнейшим благам (превышение должностных полномочий, сопряженное с насилием; преступления против конституционных прав граждан и др.);

должностные преступники с легкомысленно-безответственным отношением к своим обязанностям и охраняемым законом социальным ценностям (халатность);

должностные преступники с индивидуалистическим, антисоциальным отношением к различным нормативным установлениям и своим правовым обязанностям (превышение должностных полномочий, преступления против правосудия и др.).

Некоторыми криминологами для характеристики личности корыстного должностного преступника используется их следующая классификация²². Выделяются две основные группы должностных преступников:

последовательно-корыстный: для них характерна активная и продолжительная преступная деятельность, наложившая крайне негативный отпечаток на весь нравственно-психологический облик личности, где доминируют «стяжательство и развращенность, сочетаемые с изощренными и циничными формами социально однородных преступных нарушений закона»²³. Чаще всего это достаточно опытные и последовательные организаторы преступных групп взяточников и расхитителей либо их активные участники. Их отношение к содеянному хотя и имеет те или иные психологические оттенки, но все же связано, главным образом, с поисками самооправдания и нравственного обоснования своих действий;

²² См.: Квашис В.Е., Цагилян С.Ш. Указ. соч. С. 36.

²³ Там же. С. 37.

противоречиво-корыстный: в структуре личности этих должностных преступников немало положительных черт и нет ярко выраженной отрицательной, откровенно корыстной доминанты преступного поведения²⁴. Зачастую эти лица при совершении противоправных действий руководствуются социально-позитивными или нейтральными мотивами. К этой категории можно отнести должностных лиц, совершивших преступление, по их мнению, в интересах своей организации; лиц, не устоявших перед соблазном получить для себя значительную материальную выгоду сравнительно безопасным путем; некоторых взятокдателей и др. Психологические особенности этого типа должностных преступников формируют и их субъективное отношение к содеянному. Для одних интересы производства, ведомственные интересы создают психологическое обоснование целесообразности своих действий, нежелание осознать преступный характер своего деяния. Другим не хватает нравственных сил и воли отказаться от того, что само «попадает в карман», и он, как правило, утешает себя тем, что об этом никто не узнает²⁵.

Представляет интерес позиция В. Реклесса, классифицирующего преступников на три группы: обычные, организованные и профессиональные. Причем к категории последних он относит, помимо профессиональных преступников в традиционном понимании, и тех лиц, для которых коррупционная деятельность является одним из основных источников дохода²⁶. Действительно, существует определенная категория лиц, стремящихся занять ту или иную ответственную должность лишь в надежде на возможное впоследствии получение дохода от взяток и других служебных злоупотреблений. Причем для успешного осуществления своей деятельности им также зачастую требуются специальные преступные навыки и соответствующие приспособления и методики, облегчающие совершение такого рода преступных деяний. В данном случае отсутствует лишь такой суще-

²⁴ См.: Миненок М.Н. Указ. соч. С. 62.

²⁵ Там же. С. 38.

²⁶ См.: Reckless W.C., *The Crime Problem*, 3rd ed. New-York, 1961. Цит. по: Фокс В. Указ. соч. С. 249 – 250.

ственный признак, характерный для профессиональных преступников, как интеграция в преступную среду. Однако, кроме общеуголовной, можно отметить и существование определенной специализированной преступной среды коррумпированных лиц, в которой также присутствуют традиции, обычаи, нормы поведения и иногда даже свой жаргон. Про «профессиональные» формы коррупции пишет и В.В. Лунеев²⁷.

Некоторые криминологические исследования свидетельствуют о том, что среди определенных категорий служащих складывается свой специфический образ жизни, который не только имеет преемственность в передаче позитивного опыта, но и в достаточной, известной мере поддерживает негативный опыт. Так, например, анализ уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере торговли, показал, что «даже после устранения из торговли преступных групп, новые формируются через год – два на тех же торговых предприятиях. Представляется, что нарушения в торговле определяются не только объективными условиями, но и тем образом жизни, имеющим криминогенный характер, который складывается в среде работников торговли как специфической социальной среде»²⁸. Также и в случае должностной преступности отмечается схожая ситуация. Многочисленные опросы свидетельствуют о возможном наличии определенных криминальных традиций в социальной среде некоторых категорий государственных (муниципальных) служащих, сотрудников правоохранительных, таможенных, налоговых органов, преподавателей, работников медицины и др. Одними из проявлений криминальной субкультуры некоторых категорий государственных служащих являются: наличие определенных «правил игры» (операциональный кодекс), сложившийся сленг и символика, установив-

²⁷ См.: Лунеев В.В. Указ. соч. С. 330 – 332.

²⁸ Серебрякова В.А. Некоторые результаты изучения преступности в торговле // Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними: Сб. науч. тр. М., 1989. С. 88 – 89.

шаяся и известная заинтересованным лицам «такса услуг» и др.²⁹ Проблема существования определенных криминогенных традиций в той или иной сфере профессиональной деятельности представляет несомненный научный интерес и нуждается в дальнейшем изучении³⁰.

Обобщая представленные в данном параграфе сведения об основных криминологических характеристиках личности должностных преступников, можно сделать вывод, что типичный должностной преступник, привлекаемый к уголовной ответственности, это чаще всего тридцатипятилетний мужчина, обладающий высшим образованием, женатый, имеющий на содержании одного ребенка, беспартийный. Обычно он не занимает руководящую должность, является государственным служащим; должностным лицом, выполняющим функции представителя власти. На работе он характеризуется положительно, имеет постоянное место жительства. Типичный должностной преступник не был ранее судим, руководствуясь корыстными мотивами, совершил в одиночку умышленное должностное преступление, однако свою вину не признал и был приговорен судом к условному лишению свободы.

²⁹ См.: Гишинский Я.И. Криминология. СПб., 2002. С. 236.

³⁰ Об актуальности проблемы исследования корпоративных норм неправового, деструктивного характера в милицейской среде и государственном аппарате пишет и А.П. Герасимов в статье «Государственно-правовой аспект борьбы с преступностью и коррупцией» // Состояние законности, борьбы с преступностью и коррупцией. М., 1993. С. 78.

4. ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИННОГО КОМПЛЕКСА ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Проблема причинности преступности, будучи одним из основных объектов криминологических исследований с момента возникновения этой науки, является до настоящего времени наименее разрешенной.

Специалистами выделяется множество факторов преступности: по некоторым оценкам, существует до 300 основных детерминант преступности в целом¹, многие из которых оказывают свое негативное влияние и на должностную преступность.

Криминогенные факторы должностной преступности можно выделить в следующие шесть основных групп: экономические, политические, социально-психологические, организационные, кадровые и правовые.

1. Экономические факторы

Нестабильное состояние и слабость государственной экономики, высокий уровень инфляции и безработицы, недостатки в сфере производства и распределения материальных ценностей влияют на многие негативные процессы, протекающие в обществе, и, в том числе, на такое явление, как преступность. Многочисленными криминологическими исследованиями давно доказана прямая зависимость роста уровня преступности от ухудшения экономической ситуации в государстве. Должностная преступность, являясь составной частью преступности в целом, безусловно, также зависит от негативных тенденций в экономике.

Одним из немаловажных экономических факторов преступности является имущественная поляризация населения. Еще Платон в свое время отмечал, что для устранения одного из основных факторов

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.

преступности законодатель должен установить пределы бедности и богатства. «Допустимо, чтобы имущество самых состоятельных лишь в четыре раза превышало «богатство» самых бедных»². Позже этот тезис был подтвержден в ходе экономических исследований Л.И. Абалкина³ и криминологических исследований А.Б. Сахарова, который указывал, что «...более неблагоприятное состояние преступности имеет место в том из сравниваемых регионов, где материальный уровень жизни населения по комплексу наиболее значимых показателей (средняя заработная плата, душевой денежный и реальный доход и т.д.) лучше, но зато значительнее контрастность (коэффициент разрыва) в уровне материальной обеспеченности отдельных социальных групп... Иными словами, состояние преступности коррелировалось не с уровнем материальной обеспеченности, а с различиями в уровне обеспеченности, с размером, остротой этого различия, т. е. с противоречием как таковым»⁴. Особенно остро существенная разница в доходах ощущается государственными служащими. Так, опрошенные сотрудники правоохранительных органов г. Москвы, чье материальное положение намного лучше, чем у их коллег в регионах, намного чаще последних отмечали необходимость повышения заработной платы⁵.

Такой фактор должностной преступности, как несовершенства в механизме управления государственной собственностью, особенно сильно проявился в период проведения реформ, в процессе приватизации, когда ранее действовавшая система управления государственной собственностью была упразднена, а новая еще не вполне сформировалась, что создавало почву для многочисленных должностных злоупотреблений.

Экономическая необеспеченность приоритета предупреждения преступлений, недостаточное финансирование правоохранительных органов также являются одним из немаловажных факторов, влияющих на рост должностной преступности.

² Платон. Законы // Платон. Сочинения: В 3 т. Т. 3. Ч. 2. М., 1972. С. 219.

³ См.: Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 10.

⁴ Сахаров А.Б. Социальные условия и преступность // Методологические вопросы изучения социальных условий преступности. М., 1979. С. 29 – 30.

⁵ См.: Королева М.В. Указ. соч. С. 93 – 94.

2. Политические факторы

Криминологами давно опровергается довольно распространенное ошибочное мнение, что проблема противодействия преступности является исключительной прерогативой правоохранительных органов. Без участия всей государственной системы, всего общества задача минимизации уровня преступности недостижима. В этой связи особое значение приобретает наличие политической воли руководства государства реально (т.е. не декларативно), целеустремленно и последовательно противодействовать преступности.

В особенности данное положение актуально для решения проблемы должностной преступности. Многими исследователями отмечается, что зачастую решение о привлечении к уголовной ответственности высокопоставленных должностных лиц принимается, не исходя из наличия или отсутствия юридических оснований, а исходя из политической целесообразности, узкопартийных интересов, степени близости этого лица к руководству государства. Случаи привлечения к уголовной ответственности высокопоставленных государственных служащих в России крайне редки, и, как правило, возбуждение уголовного дела против коррумпированных чиновников, занимавших высокие должности, связано с их оппозиционностью правящим партиям, с конфликтом интересов. К сожалению, лозунг борьбы с коррупцией часто используется для борьбы с политическими противниками. Как верно указывает Н.И. Мельник: «Заявления о решительной и последовательной борьбе с коррупционерами, постановления и указы, которые принимаются в контексте таких заявлений, если они не базируются на достоверном намерении лидеров государства реально и системно противостоять коррупции, не стоят ровным счетом ничего. Более того, они вредны для борьбы с коррупцией, ибо провозглашаются и принимаются совсем с иной целью – ввести народ в заблуждение, убедив его в том, что государство о нем заботится и принимает решительные меры по борьбе с коррупцией. Те одинокие резонансные дела, которые возникают в отношении отдельных высокопоставленных чиновников, изблеченных в коррупции, при таком подходе не имеют ничего общего с системной борьбой с коррупцией. Они являются больше результатом противостояния политических и уголовно-финансовых кланов, необходимости удовлетворения власть предержащими лицами личных или корпоративных интересов, нежели результатом целенаправлен-

ной антикоррупционной деятельности правоохранительных органов»⁶.

В подобной ситуации наличие политической воли является решающим фактором противодействия должностной преступности. Под политической волей обычно понимается то, что «при наличии законных оснований закон применяется к какому-либо лицу, независимо от занимаемой должности, политических пристрастий, родства, близости к политическому руководству и других подобных обстоятельств. При отсутствии политической воли, самое совершенное антикоррупционное законодательство обречено на декларативное существование, а деятельность правоохранительных органов – на имитацию борьбы с коррупцией»⁷.

Следует отметить, что недостаточно последовательная и целеустремленная уголовная политика государства в сфере противодействия должностной преступности (например, отмена конфискации имущества лиц, виновных в совершении этих преступлений) также является одной из детерминант подобных преступлений.

Среди политических факторов должностной преступности немаловажную роль играет отчуждение большей части населения от управления государственными делами, от контроля над системой мер борьбы с преступностью. Государство не только не стимулирует активность гражданского общества в деле управления государством, в противодействии преступности, но, напротив, фактически всячески препятствует этому.

3. Социально-психологические факторы

К сожалению, общество в целом довольно равнодушно относится к должностной преступности. Так, по данным исследования В.М. Егоршина, отношение населения к проституции намного более негативно, чем к коррупции: 37% опрошенных граждан оправдывают существование взяточничества, и лишь 25% оправдывают проституцию⁸. Как точно отмечает А.И. Долгова, «признание коррупции в среде государственных служащих нормальным явлением, подобно

⁶ См.: Мельник Н.И. Понятие коррупции // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 221.

⁷ Там же. С. 221.

⁸ См.: Егоршин В.М. Экономическая преступность и безопасность современной России (теоретико-криминологический анализ): Автореф. дис... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 32.

чаевым в среде швейцаров, является важным фактором формирования криминальной мотивации»⁹.

Некоторые эксперты указывают, что среди факторов коррупции значительную роль могут играть определенные этнокультурные традиции и обычаи, пережитки, которые в должной степени программируют поведение личности. Так, по свидетельству У.Т. Сайгитова, в Дагестане коррупция не просто имеет место, «а ею пропитано все общество на различных уровнях; методы коррупционного характера не просто предпочтительны при реализации каких-либо задач известного плана, а необходимы, ибо в ином случае зачастую сопряжены с невероятными трудностями, потерей времени»¹⁰. В подобных условиях даже порядочные, не коррумпированные государственные служащие, будучи связаны куначеско-патронажными обязательствами, порой не могут позволить себе проявить принципиальность. Таким образом, «коррупция становится составной частью национальной культуры, поэтому лица, использующие такие методы, могут быть удивлены, если им сказать, что то, что они делают, является бесчестным и неэтичным»¹¹. Интересно, что подобные социально негативные традиции более распространены, по свидетельству многих исследователей, в южных странах. Возможно отсутствие в культуре северных народов таких обычаев является одним из факторов самого низкого в мире, по оценкам организации *Transparency International*, уровня коррупции в скандинавских странах.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что существовавшие в обществе издавна определенные криминогенные традиции проявились в наиболее значительной степени в последнее десятилетие XX века. Развал СССР, многочисленные нарушения в ходе приватизации, длительный экономический кризис, крайне высокая степень расслоения общества на его малочисленную богатую часть и подавляющее большинство населения, живущего за чертой бедности, произошедшая насильственная смена нравствен-

ных ориентиров оказали свое негативное влияние на сознание граждан. Как отмечают некоторые исследователи¹², в психологии значительной части населения произошли существенные изменения: большинство граждан уверено, что разбогатеть честным путем невозможно, что власть предрасположена заботиться преимущественно о собственном благополучии, демократические механизмы не эффективны и т.д. Подобные трансформации в психологии населения, и соответственно государственных служащих, утрата значительной частью граждан общепризнанных человеческих идеалов в сфере социального общежития, низкий уровень правовой солидарности населения с уголовным законодательством также являются питательной почвой для должностной преступности.

В то же время некоторые специалисты, как правило экономисты, политологи отмечают определенные положительные функции коррупционной преступности, которая, по их мнению, способствует развитию предпринимательства, гибкости рынка и т.п. Подобные суждения можно сравнить с рассуждениями о пользе курения: успокаиваются нервы, притупляется чувство голода, коммуникативные функции и т.п. Однако и в том, и в другом случае постепенно разрушается организм человека, или государства, в первой ситуации.

Росту должностной преступности способствует распространенный в обществе правовой нигилизм. Значительная часть населения, вовлеченная прямо или косвенно в теневую экономику, привыкшая получать зарплату в конвертах и уклоняться от налогов, будучи свидетелем многочисленных злоупотреблений и нарушений закона, начинает относиться к нормам права как к чему-то необязательному, особенно если речь не идет об общеуголовных преступлениях. Граждане привыкают нарушать закон, дача взятки не считается чем-то крайне аморальным. Распространение в обществе криминальной субкультуры (криминальный жаргон используют не только средства массовой информации, но и многие политические деятели), криминализация значительной доли населения, пьянство, наркотизм и другие социальные девиации также способствуют значительному росту преступности.

⁹ Криминология / Под общ. ред. А.Н. Долговой. М., 1997. С. 507.

¹⁰ Сайгитов У.Т. Специфика причин коррупции в Республике Дагестан // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 42.

¹¹ Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996.

¹² См., например: Фролова Л.И. Социально-политические последствия коррупции в России // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 46 – 50; Васильев В.Л. Психологический анализ генезиса коррупции // Там же. С. 51 – 52.

И государственные служащие, будучи частью общества и испытывая его влияние, зачастую не всегда добросовестно относятся к нормативным предписаниям, психологически готовы к нарушению закона. Некоторая часть граждан еще на момент поступления на государственную службу рассчитывает получать определенные доходы путем систематических должностных злоупотреблений, оправдывая это недостаточным материальным обеспечением служащих¹³.

Свою негативную роль играют и неразвитые традиции этики публичной службы, недостаточно четко сформированное понимание чести государственного служащего. Вместе с тем даже существовавшее издавна понятие офицерской чести в настоящий момент во многом девальвировалось.

Среди морально-психологических факторов, способствующих должностной преступности, можно отметить и не всегда позитивное отношение общества к правоохранительным органам. По данным А.Н. Варьгина и О.В. Шляпниковой, в России не доверяют милиции около 50% опрошенных ими граждан¹⁴.

4. Организационные факторы

Недостаточно эффективная организация контроля деятельности государственных служащих, чрезмерная закрытость и иногда необоснованная корпоративная солидарность большинства государственных органов, недостаток гласности и прозрачности в их деятельности, слабость внутреннего, ведомственного контроля создают благоприятную почву для должностной преступности. Следует отметить, что подобные условия имеют как объективную природу, вызванную определенным несовершенством механизма государственного управления, так и субъективную – значительное число государственных служащих подобное положение вполне устраивает. Обилие проверяющих (лицензирующих) предпринимательскую деятельность органов и, как следствие, многочисленные инструкции и нормативные акты, регламентирующие их деятельность, также создают

почву для коррупции. Необходимо гармонично сочетать целесообразный контроль бизнеса со стороны государства с ограничением избыточного вмешательства государственных органов в экономическую сферу.

В другую группу организационных факторов должностной преступности входят: плохое взаимодействие правоохранительных органов, противоречия в компетенции органов, осуществляющих борьбу с преступностью, несоответствие системы мер борьбы с преступностью целям такой борьбы, перегрузка системы уголовной юстиции, низкий уровень профессионализма в системе правоохранительных органов, недостаточное материально-техническое обеспечение органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

Следует отметить зачастую недостаточно эффективную организацию деятельности аналитических подразделений правоохранительных органов, нехватку сотрудников, целенаправленно занимающихся подобной работой: отсюда и просчеты в прогнозировании криминологической ситуации, в планировании и осуществлении предупредительной деятельности.

Способствует распространению должностной преступности и недостаточная научная и криминологическая обеспеченность деятельности органов внутренних дел, направленной на противодействие преступности. В данном случае имеется ввиду как слабая научная исследованность многих проблем, недостаток методических рекомендаций практической направленности, так и игнорирование органами государственного управления, правоохранительными органами существующих научных разработок, последних достижений науки, а также не вполне эффективный механизм внедрения результатов научных исследований в практическую деятельность.

Специалистами давно отмечается необходимость систематического проведения криминологической экспертизы законопроектов и принятых ранее нормативных актов на предмет их криминогенности. В литературе часто встречаются небезосновательные утверждения о том, что определенные нормативные акты специально принимаются для облегчения совершения хищений государственной собственности, других должностных преступлений.

¹³ Cușnir V. Autoritatea publică, corupția și crima organizată // Strategia combaterii criminalității organizate în Republica Moldova. Chișinău: ARC, 1997. P. 94.

¹⁴ См.: Варьгин А.Н., Шляпникова О.В. Коррупция в органах внутренних дел // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 106.

5. Кадровые факторы

Недостатки в подборе и профессиональной подготовке кадров государственных служащих, и, как следствие, их низкий профессионализм и некомпетентность способствуют распространению должностной преступности. В этой связи представляет интерес то обстоятельство, что 91%, опрошенных сотрудников правоохранительных органов России дали низкую оценку профессиональной подготовке своих коллег¹⁵.

Вместе с тем среди факторов должностной преступности следует отметить и социальную незащищенность государственных служащих, хотя, по нашему мнению, этот фактор не является решающим. Как отмечают специалисты, «прямая причинно-следственная связь между уровнем оплаты труда государственных служащих и вероятностью коррупции отсутствует»¹⁶. Просто для подкупа низкооплачиваемых чиновников можно тратить меньше денег, а подкуп высокооплачиваемых должностных лиц обойдется дороже.

Негативным фактором является чрезмерная раздутость управленческого аппарата, бюрократизм, протекционизм. По некоторым данным, в России за годы реформ управленческий аппарат государства вырос в полтора раза¹⁷, по другим – более чем в два раза¹⁸, численность же личного состава МВД России превысила таковую в МВД и КГБ СССР, вместе взятых¹⁹.

¹⁵ См.: Королева М.В. Указ. соч. 2000. С. 96.

¹⁶ Колодкин Л.М. Франция объявляет войну коррупции // Состояние законности, борьбы с преступностью и коррупцией. М., 1993. С. 210.

¹⁷ См.: Наумова Т.В. Рыночные реформы в российском измерении // Социологические исследования. М., 1998. № 1. С. 59.

¹⁸ Для сравнения: государственный аппарат РСФСР и центральных органов власти СССР составлял в период правления И.В. Сталина 532 тыс. человек, при Н.С. Хрущеве – 500 тыс., при Л.И. Брежнев – 753 тыс., при М.С. Горбачеве – 643 тыс., а в период правления Б.Н. Ельцина государственный аппарат России достиг 1110 тыс. человек. (По данным газеты «Аргументы и факты». 1998. №22).

¹⁹ См.: Кривошеев В.В. Коррупция как проявление криминализации российского общества // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 29.

6. Правовые факторы

Недостаточно четкая регламентация деятельности государственных служащих, дублирование друг друга некоторыми государственными органами создают благоприятную почву для всевозможных должностных злоупотреблений.

Существующие пробелы и коллизии в законодательстве, определенные противоречия законов и подзаконных нормативных актов, отсутствие, а иногда, напротив, избыток должной регламентации многих вопросов способствуют бюрократизму, произволу чиновников и коррупционной преступности, а также затрудняют эффективную деятельность по противодействию должностной преступности. Примером противоречия различных законодательных актов может служить вопрос о размере стоимости подарка государственному служащему: Гражданский кодекс РФ допускает подарки незначительной стоимости, а Уголовный кодекс РФ позволяет любой подобный подарок считать взяткой.

Крайне негативное влияние на криминогенные процессы оказывает нестабильность законодательства. В первой половине 90-х годов тотальные изменения в законодательстве государств, возникших после распада СССР, были вполне оправданы, однако принятие недостаточно обоснованных и продуманных законов вызвало необходимость внесения постоянных изменений в нормативные акты, что приводит к их меньшей эффективности, а также способствует возможным злоупотреблениям должностных лиц, которые призваны воплощать в жизнь данные правовые акты. Отсутствие эффективного механизма реализации ряда нормативных актов антикоррупционной направленности приводит к аномии, бездействию закона.

Одним из факторов, препятствующих эффективной борьбе с должностной преступностью, является также иммунитет некоторых категорий должностных лиц, совершивших преступления, крайне сложная процедура привлечения их к уголовной ответственности.

5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Объектами предупреждения должностной преступности являются, прежде всего, такие ее факторы, как социально-психологические, экономические, политические, организационные, кадровые, нормативные.

По мнению некоторых криминологов, объектами предупредительной деятельности можно считать также и лиц, могущих совершить преступление. В нашем случае речь идет о должностных лицах, однако в данной ситуации проблема усугубляется тем, что лица, совершившие должностное преступление, ранее, как правило, себя ничем не компрометировали и характеризуются по месту работы и жительства почти всегда положительно.

При виктимологической профилактике объектами предупреждения выступают потенциальные жертвы преступлений. Виктимологическая профилактика должностных преступлений должна осуществляться прежде всего в отношении граждан, наиболее часто контактирующих с должностными лицами (предприниматели, посетители государственных организаций и т.п.).

Субъекты предупредительной деятельности в отношении должностной преступности могут быть подразделены на две группы:

1) *государственные органы и организации*, в первую очередь это органы внутренних дел, прокуратуры, Счетная палата, суды, ведомственные подразделения контроля и внутренней безопасности и др.;

2) *негосударственные организации*: различные общественные организации и объединения граждан, политические партии (как правило, находящиеся в оппозиции). Постоянно проводит исследования коррупционной преступности, выпускает различные материалы аналитического и рекомендательного характера международная организация *Transparency International*. Регулярно сообщают об определенных фактах совершения должностных преступлений, формируют

негативное отношение к коррупционной преступности средства массовой информации.

Тем не менее, потенциал негосударственных организаций в противодействии должностной преступности в полной мере не реализуется. В прежние годы общество было более активно вовлечено в противодействие преступности: так, например, к концу 80-х годов в СССР насчитывалось до пятидесяти видов самодельных организаций, создававшихся непосредственно в целях борьбы с преступностью, подавляющее большинство которых прекратило в дальнейшем свое существование либо резко снизило активность¹. Необходимость их возрождения отмечается многими специалистами, при этом имеется в виду значительный потенциал в деле охраны общественного порядка и борьбы с общеуголовными преступлениями, однако их роль в противодействии должностной преступности часто недооценивается.

В целом подсистему субъектов негосударственной профилактики преступлений можно разделить на три крупные группы²:

1) *неспециализированные субъекты*, негосударственные организации, для которых противодействие преступности не является их основной целью: в нашем случае это политические партии, средства массовой информации и некоторые другие общественные организации и творческие союзы;

2) *специализированные субъекты*, для которых противодействие преступности является их основной функцией: в нашем случае единственной организацией такого рода, занимающейся предупреждением должностной преступности, является *Transparency International*;

3) *представители общественности в государственных органах*: члены различных комиссий, создающихся при государственных органах, а также внештатные сотрудники и добровольные помощники различных государственных организаций.

Меры по нейтрализации условий, способствующих совершению должностных преступлений, могут быть подразделены на:

1) *меры-сигналы*, которые включают в себя совокупность криминологической информации, направляемой в установленном порядке

¹ См.: Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. М., 2000. С. 17.

² Указ. соч. С. 18.

в те органы, от которых зависит принятие решений по устранению выявленных криминогенных факторов. Примером могут служить представления следователей и информация руководителей органов внутренних дел, однако, как уже выше отмечалось, на практике, судя по исследованным нами уголовным делам, такая профилактическая деятельность встречается, к сожалению, чрезвычайно редко. Регулярно направляет материалы такого рода в соответствующие организации Счетная палата. Как уже говорилось, подобную деятельность осуществляют также средства массовой информации и некоторые другие организации;

2) *меры-действия* – это весь комплекс мер, реализуемых для выявления и устранения (нейтрализации) причин и условий преступлений.

В этой связи особую роль в противодействии должностной преступности играет рационально организованное взаимодействие государственных и негосударственных субъектов предупредительной деятельности. Для упорядочения процесса предупреждения, для большей согласованности деятельности органов, осуществляющих противодействие должностной преступности, целесообразно принятие государственной программы противодействия должностной преступности.

Должностная преступность, являясь составной частью преступности в целом, во многом детерминируется факторами, общими для всех ее видов. Поэтому и противодействие ей должно осуществляться в рамках единой государственной системы профилактики правонарушений. Специалистами давно отмечается необходимость принятия федерального закона, регламентирующего профилактику преступлений. Отсутствие единой системы органов, осуществляющих предупредительную деятельность, обилие дублирующих друг друга ведомственных нормативных актов существенно затрудняют противодействие как преступности в целом, так и должностной преступности.

Наряду с этим, в целях предупреждения должностной преступности представляется перспективным проведение на регулярной основе криминологической экспертизы законопроектов, а также уже существующих нормативных актов на их криминогенность. На основе криминологической экспертизы должны вноситься соответствующие коррективы в систему мер, оказывающих влияние на криминологи-

ческую обстановку, а также разрабатываться профилактические мероприятия, позволяющие нейтрализовать или смягчить возможные негативные последствия принимаемых решений.

Среди мер общепрофилактической направленности следует отметить необходимость формирования адекватного общественного мнения. Отношение общества к должностной преступности крайне противоречиво, с одной стороны население ее осуждает, а с другой поддерживает. Это подтверждают и результаты некоторых социологических опросов населения. Так, каждый третий взрослый и каждый второй подросток не видят преступления во многих деяниях, предусматриваемых уголовным законодательством. И если по отношению к таким преступлениям, как убийство или грабеж, мнение населения не отличается от точки зрения законодателя, то в случае взяточничества ситуация совсем иная: больше половины граждан готовы при необходимости дать взятку.

В этой связи особо важную роль приобретает проблема формирования общественного мнения непримиримой антикоррупционной направленности, которое может быть реализовано путем выступления перед населением, в коллективах, правильно организованной работой со средствами массовой информации и т.п. Крайне важно систематическое информирование граждан об антикоррупционном законодательстве и практике его применения, о том, как необходимо действовать в случае вымогательства взятки или злоупотребления служебным положением со стороны должностных лиц. Необходимо планомерно привлекать СМИ, систему образования, другие институты гражданского общества для активного содействия осознанию гражданами опасности должностной преступности для общества, для формирования атмосферы нетерпимости к ее проявлениям и вовлечения населения в борьбу с ней.

Другой немаловажной мерой общепредупредительного характера является осуществление правового воспитания и пропаганды, оказание консультационной помощи населению по вопросам защиты от преступных посягательств со стороны должностных лиц, издание специальной литературы по этим вопросам, информирование граждан об успехах в деле борьбы с должностной преступностью, о действующем законодательстве в данной сфере, о негативных последствиях нарушения уголовно-правовых запретов и т.д. Крайне актуальным в целях противодействия преступности является воспитание

правовой культуры граждан, солидарности с уголовно-правовыми запретами, а также воспитание профилактической активности личности.

Как свидетельствуют результаты проведенных нами эмпирических исследований, значительная часть должностных преступлений выявляется после заявления о них жертвы преступления. В случаях же взяточничества все успешно доведенные до суда уголовные дела были возбуждены на основании заявления граждан, от которых должностные лица требовали взятку. В то же время результаты социологических опросов свидетельствуют о том, что значительная часть населения относится с недоверием к возможности противодействия гражданам коррупции в сотрудничестве с правоохранительными органами. В этой связи особо важную роль в предупреждении должностной преступности имеет правильная организация работы правоохранительных органов с населением. Необходимо регулярно информировать общество посредством средств массовой информации о раскрытых с помощью населения должностных преступлениях, о том, как необходимо действовать в случаях вымогательства у граждан взятки или иных фактах коррупции. Целесообразно в том числе показывать по телевидению соответствующие рекламные ролики. Представляется достаточно эффективным обобщение аналитическими подразделениями правоохранительных органов практики противодействия должностной преступности, с последующим изданием определенных тематических материалов, которые должны в дальнейшем целенаправленно распространяться среди различных слоев населения. Например, в зависимости от специфики подготовленных материалов, описывающих проявления коррупции и противодействие ей в различных сферах, они могут быть предназначены для студентов учебных заведений, для предпринимателей, для автолюбителей и т.п.

В то же время для предупреждения должностной преступности важное значение имеют такие общие профилактические меры экономического характера, как устранение негативных последствий реформирования экономики, повышение уровня жизни населения, уменьшение степени его дифференциации по доходам, снижение уровня инфляции, повышение ответственности государственных служащих, приоритет в деятельности государственных органов защите интересов и прав личности и др.

Среди наиболее перспективных мер борьбы с должностной преступностью политической направленности многие криминологии отмечают: демократизацию политической жизни, стабилизацию политического режима, разработку и реализацию государственной стратегии борьбы с преступностью, противодействие неправомерному лоббированию частных (корпоративных) интересов в органах власти, развитие межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью и др.

Важное значение имеют такие организационные и кадровые меры противодействия должностной преступности, как: совершенствование работы госаппарата; четкая правовая регламентация служебной деятельности чиновников; повышение их социального статуса и предоставление им зарплаты и услуг, обеспечивающих достойный уровень жизни; создание прозрачного и эффективно функционирующего механизма подбора, профессиональной подготовки, расстановки и продвижения кадров в государственном аппарате, совершенствование контроля над доходами и расходами государственных служащих.

Особую роль в плане противодействия должностной преступности имеет совершенствование контроля над доходами и расходами государственных служащих, за видами их деятельности, наиболее связанными с возможностью совершения должностных преступлений; осуществление общественного контроля над деятельностью публичных служащих; увольнение с государственной службы лиц, нарушивших этические нормы поведения, связанные с осуществлением должностных полномочий.

Между тем известна мировая практика относительно успешного контроля над доходами публичных служащих. Например, в Китае «Административным взысканиям подвергаются те, чьи установленные расходы превышают размеры среднего годового дохода представителя этой категории населения. Административному наказанию также подвергаются работники государственного аппарата, скрывающие свои зарубежные вклады на сумму более пяти тысяч юаней (чуть более одной тысячи долларов). В отношении обладателей более значительных тайных сбережений возбуждаются уголовные преследования. В 1994 г. в Китае провели показательные судебные процессы над пятью тысячами взяточников, обязав всех чиновников

присутствовать в залах заседаний»³. Помимо должностных преступлений, предусматриваемых уголовными законодательствами большинства стран, в соответствии с Уголовным кодексом КНР должностными преступлениями, являются также такие деяния, как крупная собственность неясного происхождения, скрытое хранение денежных средств в зарубежных банках, самовольное использование государственной собственности, казнокрадство и некоторые другие⁴.

В ряде государств Латинской Америки наличие у собственника денежных средств, появление которых не может быть разумно объяснено, исходя из его законных доходов, считается преступлением⁵. В Мексике установлена уголовная ответственность банковских служащих, если те своевременно не информируют правоохранительные органы о подозрительных финансовых операциях⁶.

В этой связи представляется целесообразным установить административную и уголовную ответственность за наличие у государственных служащих незадекларированной собственности в крупных размерах, незаконного происхождения. Установить административную ответственность за уклонение госслужащих от декларации доходов или за сокрытие доходов предлагает также И.Я. Чич⁷.

Перспективным видится и предложение о создании автоматизированного банка данных о государственных служащих, которым по приговору суда запрещено состоять на госслужбе⁸. В дальнейшем необходимо в обязательном порядке проверять перед приемом на государственную службу кандидатов на наличие предыдущих судимостей, особенно за корыстные преступления, и на запрет занимать определенные должности.

Актуальной является проблема реформирования правоохранительных органов; повышение их уровня деятельности по предупреждению и пресечению должностной преступности; совершенствование форм взаимодействия в сфере противодействия должностной

³ См.: Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М.: НОРМА – ИНФРА, 1997. С. 285.

⁴ См.: Чжао Ке. Борьба с коррупцией в правоохранительных органах Китая // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 227.

⁵ См.: Иншаков С.М. Указ. соч. С. 330.

⁶ Там же. С. 331.

⁷ Чич И.Я. Проблемы борьбы с коррупцией // Проблемы борьбы с организованной преступностью: Материалы международной научно-практической конференции. М.: МНИМП, 1998.

⁸ Там же.

преступности; обеспечение реальной безопасности лиц, осуществляющих борьбу с должностной преступностью, членов их семей и свидетелей.

Ряд кримиологов в целях противодействия должностной преступности предлагают активнее использовать потенциал негосударственных служб безопасности, частных охранных и сыскных структур, значительное число сотрудников которых ранее работали в правоохранительных органах. Указанные организации могут оказывать содействие правоохранительным органам, предоставляя информацию об известных им случаях совершения должностных преступлений, о коррумпированных лицах, принимая участие в проведении некоторых оперативно-розыскных мероприятий, охраняя от мести или запугивания со стороны преступников свидетелей или потерпевших и т.д.⁹

Некоторые специалисты считают необходимым активнее использовать при расследовании должностных преступлений полиграф для получения достоверных показаний от подозреваемых лиц и свидетелей¹⁰. Следует отметить, что полиграф может быть также использован, при соответствующей нормативной регламентации, для проверки лиц, поступающих на службу в правоохранительные органы, а также при проведении периодических аттестаций сотрудников, для выявления коррумпированных лиц. Этот метод широко применяется в ряде стран. Так, например, в США около одного миллиона граждан, работников частных компаний проходят ежегодное психофизиологическое тестирование с помощью полиграфа, обязательное тестирование проходят и сотрудники ряда государственных учреждений США¹¹. Полагаем вполне обоснованными предложения ряда специалистов о необходимости создания законодательной базы, регламентирующей использование полиграфа в целях предупреждения, выявления и расследования преступлений.

⁹ См.: Евланова О.А. Коррупция и частная охранно-сыскная деятельность // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 112 – 118; Белорусов В.Б. Использование возможностей частных сыскных и охранных структур в борьбе с коррупцией // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 180 – 183.

¹⁰ См.: Варламов В.А., Богомолова С.Н., Варламов Г.В. Использование полиграфа при расследовании коррупции чиновников // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 178 – 180.

¹¹ См.: Дубягина О.П. Полиграф и профилактика преступности // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999. С. 228.

Необходимость создания специализированной службы, ответственной за противодействие должностной преступности, отмечается многими специалистами¹². Подобный орган должен заниматься выявлением и расследованием должностных преступлений, осуществлять аналитическую работу, контролировать доходы государственных служащих (неэффективность существующей ситуации, когда правильную декларацию доходов проверяют сотрудники кадровых служб, отмечается многими экспертами), проводить предупредительную работу и т.д.

Ранее многие специалисты полагали перспективным создание в целях борьбы с преступностью различных внебюджетных фондов для дополнительного финансирования правоохранительных органов. Однако на практике эта мера не привела к положительным результатам, а, наоборот, способствовала многочисленным злоупотреблениям и являлась скрытым источником коррумпирования правоохранительных органов¹³.

Индивидуальное предупреждение должностных преступлений в значительной мере осложняется особенностями субъекта их совершения. В связи с этим в данной деятельности правоохранительных органов особое значение приобретают: выявление должностных лиц, которые могут совершить указанные преступления; создание обстановки, принуждающей к отказу от их совершения; проведение оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих пресекать противоправную деятельность должностных лиц на ранних стадиях совершения преступления.

Таким образом, последовательное осуществление всего комплекса мер, направленных на противодействие должностной преступности (правового, организационного, экономического, политического, психолого-педагогического и технического характера), должно способствовать снижению ее уровня и улучшению криминогенной ситуации в данной сфере.

¹² См., например: Скобликов П.А. Самостоятельная Федеральная служба по борьбе с организованной преступностью: доводы «за» и «против» // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999. С. 192 – 206.

¹³ См., например: Ляхов Н.А. Проблемы борьбы с коррупцией в системе правоохранительных органов // Проблемы борьбы с организованной преступностью: Материалы международной научно-практич. конф. М.: МНИМП, 1998. С. 291 – 295.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
1. Должностная преступность как объект исследования	5
2. Криминологическая характеристика должностной преступности	33
3. Криминологические особенности личности должностного преступника	54
4. Особенности причинного комплекса должностной преступности	73
5. Основные направления предупреждения должностной преступности .	83

План ВНИИ, 2007

С. К. ИЛИЙ

ДОЛЖНОСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

МОНОГРАФИЯ

Редактор *А. В. Шарапов*
Корректор *А. А. Буравская*
Компьютерная верстка *Г. В. Корнеевой*

Подписано в печать	1.10.07	Тираж 300 экз.
Формат 60x84 1/16	Печ. л. 5,75	Уч.-изд. л. 5,26
		Заказ №
		Цена договорная

Издатель: ВНИИ МВД России
123995, Москва, Г-69 ГСП-5, ул. Поварская, 25

УОП РИО ВНИИ МВД России

С. К. ИЛИЙ

ДОЛЖНОСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ.
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

МОСКВА 2007

